

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт социального анализа и прогнозирования

Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения

2015 г. – ноябрь 2016 г.

ДЕКАБРЬ 2016

Аналитический материал подготовлен коллективом экспертов Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Авторский коллектив:

Главный редактор – Т.М. Малева, директор ИНСАП

Ответственный редактор – А.Г. Полякова, ведущий научный сотрудник ИНСАП

Авторы:

Авраамова Е.М., зав. лаб. ИНСАП

Бурдяк А.Я., с.н.с. ИНСАП

Гришина Е.Е., зав. лаб. ИНСАП

Гурвич Е.Т., рук. Экономической экспертной группы (ЭЭГ), в.н.с. ИНСАП

Зубаревич Н.В., г.н.с. ИНСАП

Логинов Д.М., с.н.с. ИНСАП

Ляшок В.Ю., н.с. ИНСАП

Малева Т.М., директор ИНСАП

Мкртчян Н.В., в.н.с. ИНСАП

Полякова А.Г., в.н.с. ИНСАП

Макаренцева А.О., зав. лаб. ИНСАП

Флоринская Ю.Ф., в.н.с. ИНСАП

Хасанова Р.Р., н.с. ИНСАП

Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – ноябрь 2016 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т.М. Малевой. 2016.

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

1 АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	9
Макроэкономические показатели текущей экономической ситуации.....	9
Оборот розничной торговли и динамика потребительских цен	10
Динамика рынка труда	15
2 ПОЛОЖЕНИЕ СЕКТОРА ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ	19
Доходы и уровень бедности населения	19
Представления населения о масштабах кризиса	25
Влияние кризисных явлений на жизнедеятельность населения.....	27
Социально-экономические эффекты кризиса	27
Адаптационное поведение.....	29
3. ДЕМОГРАФИЯ	31
4 МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ.....	37
Долговременная миграция.....	37
Временная миграция.....	41
5 СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ	44
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	52

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

- В октябре объем производства стабилизировался. По оценке Минэкономразвития сезонно сглаженный объем ВВП в октябре не изменился по сравнению с сентябрем, хотя и был на 0,5% ниже, чем в октябре 2015 г. Объем промышленного производства в октябре, согласно оценкам Росстата, вырос на 0,3% по сравнению с сентябрем (с исключением сезонных и календарных факторов).
- Потребительский спрос в октябре заметно сократился, но это было компенсировано ростом инвестиционного спроса. Как оборот розничной торговли, так и объем платных услуг населению (в обоих случаях с исключением сезонного фактора) в октябре, по данным Минэкономразвития, существенно (на 0,5%) сократились по сравнению с сентябрем.
- За два года оборот розничной торговли в сопоставимых ценах сократился на 15,2% (октябрь 2016 г. к октябрю 2014 г.) – столь же рекордное сокращение за последние годы в данной сфере наблюдалось в мае и июне текущего года. Самое большое за кризисный период падение произошло в октябре в объемах продаж населению продовольственных товаров – на 15,0% за два года. Продажи непродовольственных товаров сократились на 15,3%.
- С начала года потребительские цены выросли на 5,0% (ноябрь 2016 г. к декабрю 2015 г.). В том числе цены продовольственные товары увеличились на 4,0%, на непродовольственные товары – на 6,2% и на услуги – на 4,6%. По темпам роста цен в этом году лидируют непродовольственные товары.
- Уровень безработицы по методологии МОТ за три квартала 2016 г. лишь на 0,1 п.п. выше, чем за первые три квартала 2015 г. При этом расчеты Росстата показывают, что уровень безработицы с исключением сезонного фактора непрерывно снижается с марта 2016 г. Динамика зарегистрированной безработицы в целом совпадает с безработицей по методологии МОТ. В абсолютном выражении численность занятых и экономически активных в 2016 г. осталась практически неизменной.
- В 2016 г. заработные платы после продолжительного падения показывают незначительный рост во II и III кварталах. Тем не менее, говорить о возвращении заработных плат к уровню, наблюдавшемуся до кризиса еще слишком рано: в

октябре 2016 г. заработные платы оказались на 8,7% ниже уровня октября 2014 г. и на 8,1% ниже уровня октября 2013 г.

- Сохраняется высокая отраслевая дифференциация в динамике заработных плат. После 2 лет спада наиболее пострадавшими от кризиса являются работники бюджетных отраслей экономики (государственные услуги, образование, здравоохранение), и в меньшей степени, других видов услуг. Заработные платы работников сельского хозяйства и отдельных отраслей промышленности оказались в кризис наиболее устойчивыми.
- Отток работников из крупных и средних предприятий в 2016 г. замедлился практически в два раза, но продолжал существовать, что привело к росту занятости в неформальном секторе.
- Данные Росстата за три квартала по работникам средних и крупных предприятий показывают, что в 2016 г. к политике удержания работников на рабочих местах с помощью перевода их на неполное рабочее время стали прибегать все больше предприятий.
- Реальные располагаемые денежные доходы населения и реальный размер назначенных пенсий снизились в октябре 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г., соответственно, на 5,9% и 3,1%. В то же время реальная заработная плата в октябре 2016 г. увеличилась по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 2,0%.
- В III кв. 2016 г. соотношение среднедушевых денежных доходов населения с ПМ составило 310,7%, что ниже уровня аналогичных периодов 2007-2015 гг. Соотношение среднего размера назначенных пенсий с ПМП составило 152,6%, что также ниже, чем в третьем квартале 2010-2014 гг.
- Уровень бедности в январе-сентябре 2016 г. составил 13,9%, что несколько ниже уровня бедности в январе-сентябре прошлого года (14,1%), однако выше уровня, наблюдавшегося в аналогичные периоды 2012-2014 гг.
- Во II кв. 2016 г. в среднем по России 22% домохозяйств являлись субъективно бедными – денег им хватало только на еду или не хватало даже на нее, однако более чем в половине регионов уровень субъективной бедности был выше. При этом более чем в трети регионах свыше 10% домохозяйств испытывали

финансовые трудности, не позволившие им платить за ЖКУ и лекарства. Таким образом, длительное падение реальных денежных доходов населения и реального размера назначенных пенсий привело к ухудшению материального положения населения и повысило риски субъективной бедности и социальной исключенности.

- Специальное мониторинговое обследование показало, что представление о стабилизации в экономике распространяется на более широкие слои населения. Мнение о перспективах выхода на путь развития менее однородно. Около трети населения полагают, что кризис будет продолжаться еще в течение 1-2-х лет, а чуть более четверти считают, что ухудшений уже не будет.
- На всем протяжении 2016 г. численность населения, которого не коснулись кризисные явления, не выходила за пределы 7-8%. В то же время численность пострадавших от кризиса в той или иной мере варьировалась вокруг 75%, причем 31% из них, согласно последнему замеру, считают себя пострадавшими в сильной степени.
- Сокращение потребительской активности являлось наиболее распространенной адаптационной практикой на протяжении всего 2016 г. В нее были включены все слои населения, включая достаточно обеспеченных граждан.
- По итогам десяти месяцев 2016 г. отмечен небольшой естественный прирост населения. Явное снижение числа родившихся началось только в сентябре и может оказаться временным. Общее число умерших снижается, однако структура смертности по причинам продолжает показывать завышенную долю «прочих» и «других» причин смерти. Позитивная динамика отмечается и в отношении младенческой смертности – она снижается.
- Миграционный прирост населения России восстановился в привычных объемах, ожидается, что по итогам года он составит около 280 тыс. человек. Восстановился положительный баланс миграции с Узбекистаном, хотя в последние три года основным миграционным донором остается Украина, которая обеспечила почти половину миграционного прироста России. Продолжается концентрация населения в двух крупнейших агломерациях (Московской и Санкт-Петербургской), а также в ограниченном числе наиболее привлекательных регионов страны.

- 2016 г. продолжает демонстрировать заметное снижение числа пребывающих иностранцев по сравнению с уровнем 2013-2014 гг., и даже с 2015 г. На конец октября в Российской Федерации пребывало 10,2 млн иностранных граждан. 85% среди них – граждане стран СНГ. Внутри этой группы сокращается численность мигрантов из Узбекистана, Таджикистана, Молдавии и Азербайджана, и растет представительство стран ЕАЭС. Граждане Украины остаются лидерами по количеству пребывающих в Российской Федерации иностранцев. Легализация мигрантов отстает от уровня прошлых лет, однако собираемость платежей за патенты заметно выросла – до 39 млрд. руб. за 10 месяцев.
- Экономический кризис постепенно переходит в стагнацию. Стало меньше регионов со спадом промышленного производства и инвестиций, однако в подавляющем большинстве регионов сохраняется спад жилищного строительства, доходов населения и потребления. На региональных рынках труда сократилась неполная занятость, стабилен уровень безработицы, низкий в большинстве регионов, однако занятость в малом бизнесе в условиях кризиса сокращается. Доходы и расходы бюджетов регионов остаются несбалансированными, проблему усугубил предвыборный период. Бюджеты регионов наращивают поддержку экономики за счет оптимизации социальных расходов, особенно на образование и здравоохранение. Оптимизация в минимальной степени затронула расходы на социальную защиту населения, что обусловлено подготовкой к выборам.

Настоящий мониторинг начал выпускаться в 2015 г. Он базируется на анализе регулярных статистических данных Росстата. Оценки, представленные в социологическом разделе основаны на специальном мониторинговом обследовании населения, проводимом Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС.

1 АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ:

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Макроэкономические показатели текущей экономической ситуации

Росстат опубликовал предварительную оценку физического объема ВВП в III квартале. Спад по сравнению с соответствующим периодом прошлого года сократился до 0,4% (во II квартале он составлял 0,6%, в I квартале – 1,2%).

В октябре объем производства стабилизировался. По оценке Минэкономразвития сезонно сглаженный объем ВВП в октябре не изменился по сравнению с сентябрем, хотя и был на 0,5% ниже, чем в октябре 2015 г. Индекс выпуска товаров и услуг по пяти базовым видам экономической деятельности в октябре (как и в сентябре) составил 99,1% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, в целом в январе-октябре индекс к аналогичному периоду прошлого года составил 99,3%.

Объем промышленного производства в октябре, согласно оценкам Росстата, вырос на 0,3% по сравнению с сентябрем (с исключением сезонных и календарных факторов), компенсировав тем самым спад, зафиксированный в сентябре. В целом за первые 10 месяцев промышленное производство также на 0,3% превысило выпуск за 10 месяцев 2015 г.

За стабильностью общего объема производства лежала различная динамика составляющих ВВП по использованию. Потребительский спрос в октябре заметно сократился, но это было компенсировано ростом инвестиционного спроса. Как оборот розничной торговли, так и объем платных услуг населению (в обоих случаях с исключением сезонного фактора) в октябре, по данным Минэкономразвития, существенно (на 0,5%) сократились по сравнению с сентябрем. Оба показателя существенно отстают от уровня октября 2015 г. (торговый оборот – на 4,4%, объем платных услуг – на 2,1%). В то же время объем работ по виду деятельности

«Строительство» (отражающий инвестиционную активность) вырос по отношению к сентябрю на 1,6%. Более прямой вывод об активизации инвестиционного спроса дают данные Росстата о динамике инвестиций в основной капитал: в III квартале их объем по отношению к соответствующему кварталу прошлого года перешел в положительную область, составив 100,3%. При этом сезонно очищенный объем инвестиций в основной капитал вырос на 0,6% по отношению ко II кварталу.

Оборот розничной торговли и динамика потребительских цен

В октябре 2016 г. оборот розничной торговли в сопоставимых ценах снизился на 4,4% относительно октября 2015 г., в том числе на 5,4% он сократился по продовольственным и на 3,4% по непродовольственным товарам¹ (рис. 1).

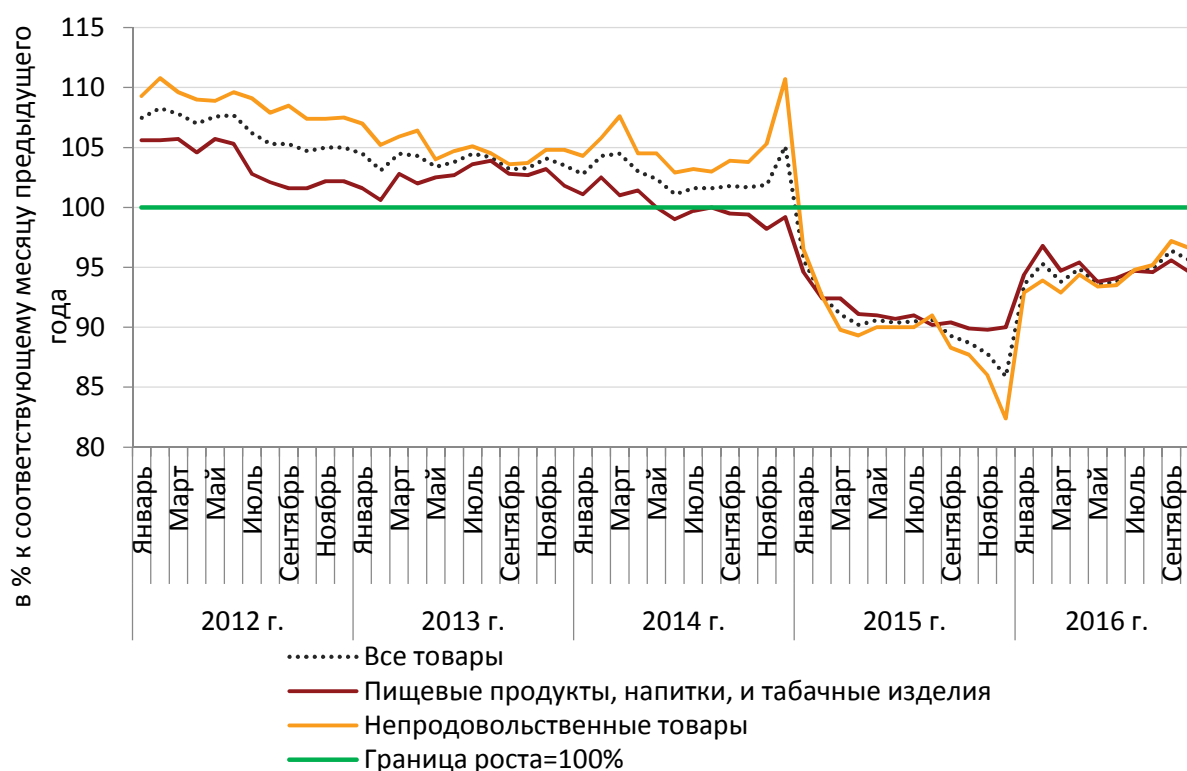

Рисунок 1 – Динамика оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачные изделия, и непродовольственными товарами, в % к соответствующему месяцу предыдущего года в сопоставимых ценах

¹ Доклад «Социально-экономическое положение России за январь-октябрь 2016 года». 01.12.2016. Росстат. - [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125

Удельный вес пищевых продуктов составил 48% розничной торговли (год назад в октябре 2015 г. было 48,3%). В целом за десять месяцев текущего года оборот розничных продаж продовольственных и непродовольственных товаров сократился к январю-октябрю 2015 г. на 5,3%. В том числе на 5,1% уменьшились продажи пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия; и на 5,5% снизились относительно января-октября 2015 г. продажи непродовольственных товаров в сопоставимых ценах.

Рассматривая объем розничной торговли за двухлетний период, можно заключить, что с октября 2014 г. по октябрь 2016 г. он сократился на 15,2% в сопоставимых ценах. Такую же цифру мы наблюдали в мае и июне текущего года, и это рекордно большое сокращение за последние годы. Объем продаж продовольственных товаров населению, снизился за два года на 15,0% – это самое большое падение за кризисный период. Продажи непродовольственных товаров сократились на 15,3% (октябрь 2016 г. к октябрю 2014 г.), и в этой части розничной торговли в феврале-мае текущего года имели место еще большие масштабы сокращения (до 16,6%).

Продолжилась тенденция небольшого сокращения сбережений населения на банковских депозитах. В сентябре их объем снизился на 0,2% (в августе было зафиксировано снижение на 0,3%) и составил 23318 млрд. руб. В годовом выражении рост средств на депозитах составляет 9,9%, т.е. их объем по-прежнему растет не только в номинальном, но и в реальном выражении. Продолжает расти объем кредитов, выданных физическим лицам – на начало октября их сумма достигла 10726 млрд. руб. Однако темпы роста кредитования несколько замедлись, составив в сентябре 0,3% (по сравнению с 0,7% в августе).

Инфляция в ноябре продолжила торможение. Индекс потребительских цен по отношению к предыдущему месяцу, как и в октябре, составил 0,4%², но в годовом выражении он снизился до 5,8% по сравнению с 6,1% в октябре. Следуя стандартной сезонности, быстрее всего (на 0,7%) росли цены на продовольственные товары (особенно плодоовощную продукцию). Сдерживающим инфляцию фактором стала стабилизация цен на платные услуги (они в ноябре не изменились).

² Об индексе потребительских цен в ноябре 2016 года. Срочная информация по актуальным вопросам от 06.12.2016. Росстат. - [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/247.htm

Опережающий рост цен на продукты питания привел к быстрому росту стоимости условного (минимального) набора продуктов питания. Она выросла в ноябре на 0,9% (с начала года на 2,7%) и в конце месяца составила 3670,5 рубля.

Из-за значительных сезонных колебаний ежемесячных индикаторов индексы потребительских цен удобно рассматривать накопительным итогом с начала года, или относительно аналогичного месяца предыдущего года. Как и предыдущие осенние месяцы, ноябрь 2016 г. демонстрирует низкие темпы роста цен относительно аналогичного периода предыдущего года (рис. 2).

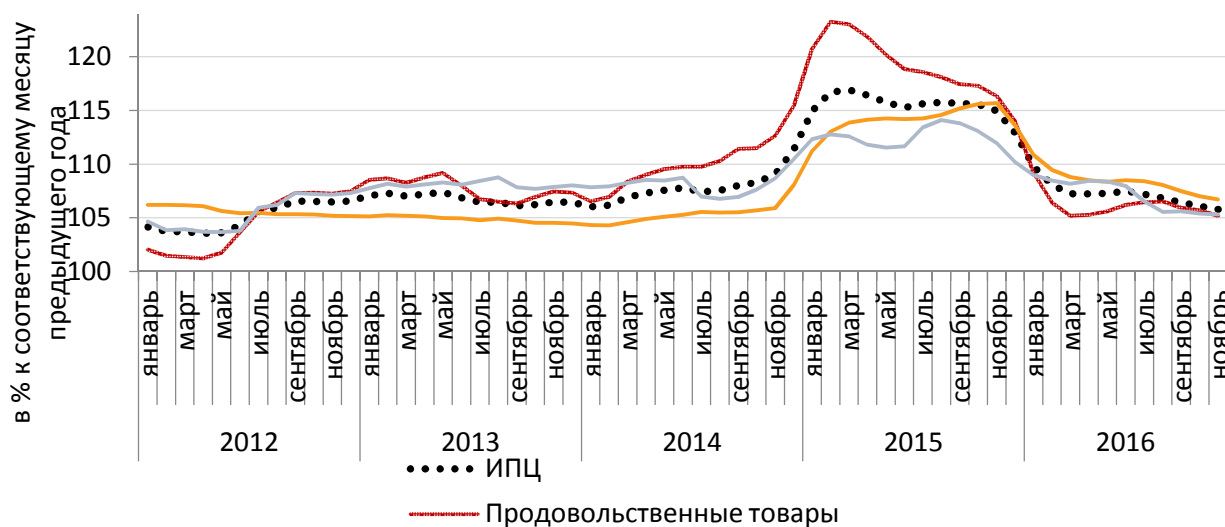

Рисунок 2 – Совокупный индекс потребительских цен (ИПЦ), индексы цен на продукты питания, на непродовольственные товары и на услуги, в % к аналогичному месяцу предыдущего года

За январь-ноябрь 2016 г. индекс потребительских цен показал рост на 7,2% относительно января-ноября 2015 г. В том числе рост цен на продовольственные товары за этот период составил 6,1%, на непродовольственные 8,4%, и на 7,1% выросли цены на услуги. Сильнее всего в 2016 г. растут цены на непродовольственные товары, а рост цен на продовольственные товары по сравнению с предыдущим годом, напротив, умеренный.

Среди продовольственных товаров в январе-ноябре 2016 г. больше всего подорожало масло подсолнечное – на 17,4% относительно января-ноября 2015 г. Значительно дороже стали рыба и морепродукты (на 9,8%), крупа и бобовые (на 9,6%). Масло сливочное подорожало на 8,5%, молоко и молочная продукция – на 7,7%. Минимальный рост цен в текущем году среди продуктов мы наблюдаем в части плодоовощной продукции (0,6%), сахара (1,3%) и яиц куриных (2,7%). Цены на мясо и

птицу снизились на 0,8% (январь-ноябрь 2016 г. к аналогичному периоду предыдущего года).

Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в расчете на один месяц в среднем по России в конце ноября 2016 г. составила 3670,5 рубля. По сравнению с предыдущим месяцем минимальная продуктовая корзинка подорожала на 0,9% (с начала года – на 2,7%). Темпы роста стоимости минимального продуктового набора с начала 2016 г. существенно ниже общего темпа роста цен на продовольственные товары, что объясняет разнонаправленность изменений потребительских цен, с одной стороны, и прожиточного минимума населения, с другой стороны.

В среднем цены на непродовольственные товары выросли на 8,4% (январь-ноябрь 2016 г. к аналогичному периоду предыдущего года). Среди них больше всего подорожали одежда, ткани, обувь, трикотажные изделия, моющие средства – на 9,5-11,6%. Табачные изделия стали дороже на 22,5% (год назад было 24,3%). В здравоохранении в среднем цены на медикаменты, лечебное оборудование и аппаратуру выросли на 6,7% – год назад данная группа товаров также была среди лидеров роста цен (23,3%). Амбулаторные услуги подорожали на 8,5%, услуги больниц – на 12,6% (год назад было 11,3% и 12,2%, соответственно). В целом цены в здравоохранении выросли на 7,8% (год назад было 17,7%).

Цены на услуги выросли на 7,1% в январе-ноябре 2016 г. относительно с аналогичного периода предыдущего года. Наиболее значительный рост цен наблюдался на услуги зарубежного туризма (13,6%), на санаторно-оздоровительные услуги (11,3%), на услуги дошкольного воспитания (10,9%) и социальную защиту (10,9%). Минимальный рост цен показали услуги связи (2,9%) и страхования (3,0%). Цены на финансовые услуги снизились на 6,7%. Коммунальные услуги подорожали на 7,4%, жилищные – на 7,9%. Рост цен на жилищно-коммунальные услуги составил 7,6%, что чуть выше совокупного роста потребительских цен (7,2%) за рассматриваемый период январь-ноябрь 2016 г. относительно января-ноября 2015 г.

Покупательная способность среднедушевого дохода населения³ по Российской Федерации в целом, выраженная в стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений в сентябре 2016 г. опустилась ниже аналогичного показателя 2009 г. (рис. 3).

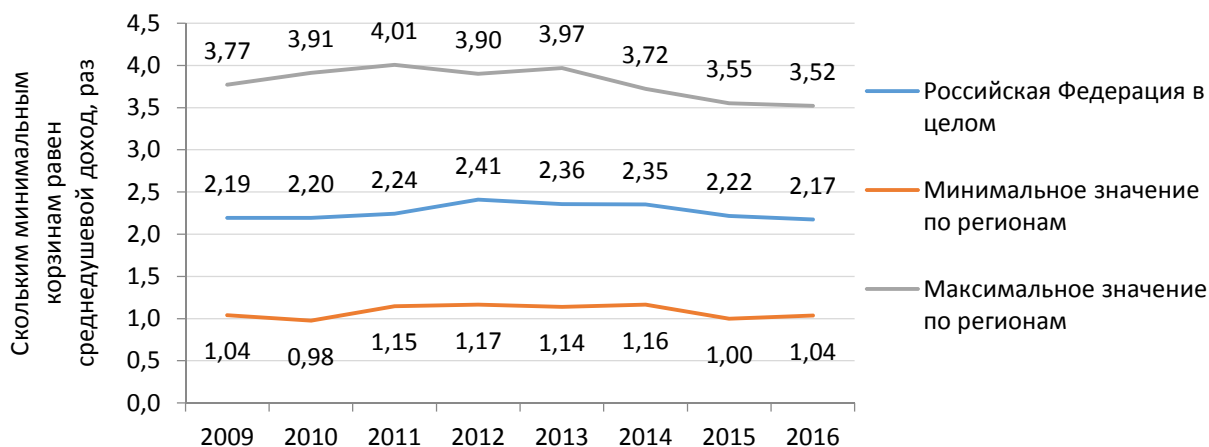

Рисунок 3 – Соотношение среднедушевого дохода населения регионов Российской Федерации со стоимостью фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения в сентябре 2009-2016 гг.

При этом региональная дифференциация покупательной способности доходов снизилась в основном за счет обеднения богатых регионов. Максимальное количество фиксированных наборов потребительских товаров и услуг могут приобрести жители Центрального федерального округа (2,51). Покупательная способность минимальна в Сибирском федеральном округе – она составляет 1,77 фиксированных наборов.

Самое низкое значение покупательной способности денежных доходов в сентябре 2016 г. – от 1,03 до 1,47 стоимости фиксированной корзины товаров и услуг – мы наблюдаем в национальных республиках Алтай, Калмыкия, Тыва, в Карачаево-Черкесской Республике, Республике Ингушетия, Еврейской автономной области, Республике Марий Эл, Хакасии, Чувашской Республике, Мордовии и г. Севастополь.

³ Рассчитано на основе данных сборника «Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации» за октябрь 2016 г. Росстат. 01.12.2016. - [Электронный ресурс]. URL:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_12466010784

Традиционными лидерами в данной сфере выступают богатые регионы. В порядке возрастания покупательной способности доходов это г. Санкт-Петербург, Свердловская, Московская, Сахалинская области, республики Татарстан, Дагестан, г. Москва, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа. В перечисленных регионах среднедушевой денежный доход населения в сентябре 2016 г. был равен от 2,5 до 3,52 стоимости фиксированного набора товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения.

Динамика рынка труда

Численность занятых в октябре снизилась на 0,6 млн. чел. по отношению к сентябрю, что в основном связано с окончанием сезонных сельскохозяйственных работ. Такое же по величине сокращение численности рабочей силы, объясняется двумя причинами: с одной стороны, теми же сезонными факторами, а с другой стороны – общим долгосрочным трендом сокращения предложения труда. Подтверждением сказанного служит тот факт, что численность занятых не изменилась по сравнению с октябрём прошлого года, а численность рабочей силы незначительно (на 0,2%) снизилась.

Синхронное изменение численности занятых и экономически активных граждан привело к тому, что безработица почти не изменилась. Число безработных увеличилось с 4,0 млн. чел. в сентябре до 4,1 млн. чел. в октябре, а уровень безработицы в процентах от рабочей силы повысился с 5,2% до 5,4%. По оценкам Минэкономразвития, с исключением сезонного фактора безработица осталась на том же уровне: 5,5%.

Регистрируемая безработица, в отличие от полной, вновь снизилась (на 3,3 %) и составила на конец октября 833 тыс. человек.

Появление данных Росстата по рынку труда за третий квартал 2016 г. позволяет сформулировать предварительные итоги года.

Если рассматривать показатели уровней участия в рабочей силе, занятости и безработицы, то в таком ракурсе последствия экономического кризиса практически незаметны. Уровень безработицы по методологии МОТ за три квартала 2016 г. лишь на 0,1 п.п. выше, чем за первые три квартала 2015 г. (рис. 4). При этом расчеты Росстата показывают, что уровень безработицы с исключением сезонного фактора снижается с марта 2016 г. Динамика зарегистрированной безработицы в целом совпадает с

безработицей по методологии МОТ. В абсолютном выражении численность занятых и экономически активных в 2016 г. осталась практически неизменной.

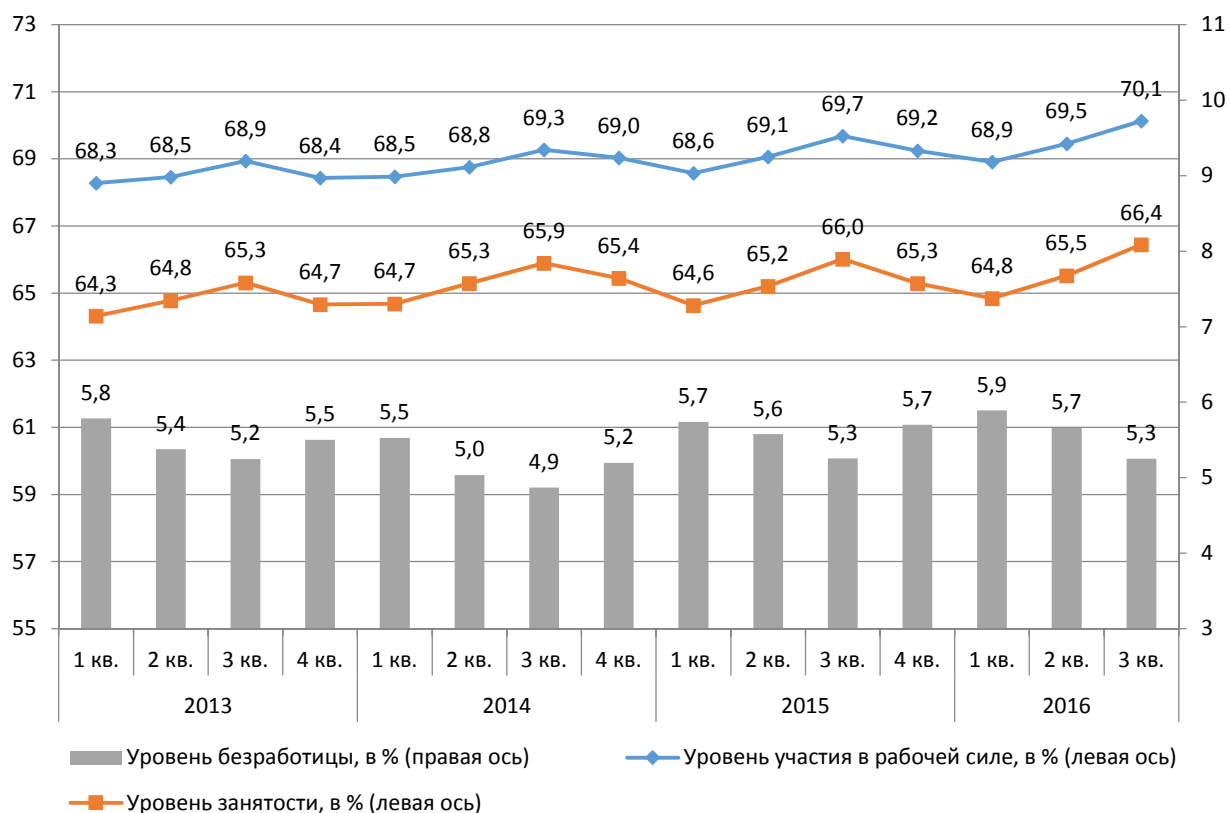

Рисунок 4 – Уровни участия в рабочей силе, занятости и безработицы в 2015 и 2016 гг., в %

Основным демпфером, ограничившим рост безработицы в 2015 г., были заработные платы. В 2016 г. заработные платы после продолжительного падения, наблюдавшегося с IV квартала 2014 г. по I квартал 2016 г., показывают незначительный рост во II и III кварталах. Тем не менее, говорить о возвращении заработных плат к уровню, наблюдавшемуся до кризиса еще слишком рано: в октябре 2016 г. заработные платы оказались на 8,7% ниже уровня октября 2014 г. и на 8,1% ниже уровня октября 2013 г. (рис. 5). Просроченная задолженность по заработной плате в 2016 г. оставалась минимальной.

Сохраняется высокая отраслевая дифференциация в динамике заработных плат. Второй год подряд выше среднего растут заработные платы в сельском хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве, добыче полезных ископаемых, обрабатывающей промышленности (особенно в производстве кожи, изделий из кожи; производстве целлюлозы, бумаги, и изделий из них; обработке древесины и производстве изделий из

дерева; химическом производстве; производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования), оптовой торговле.

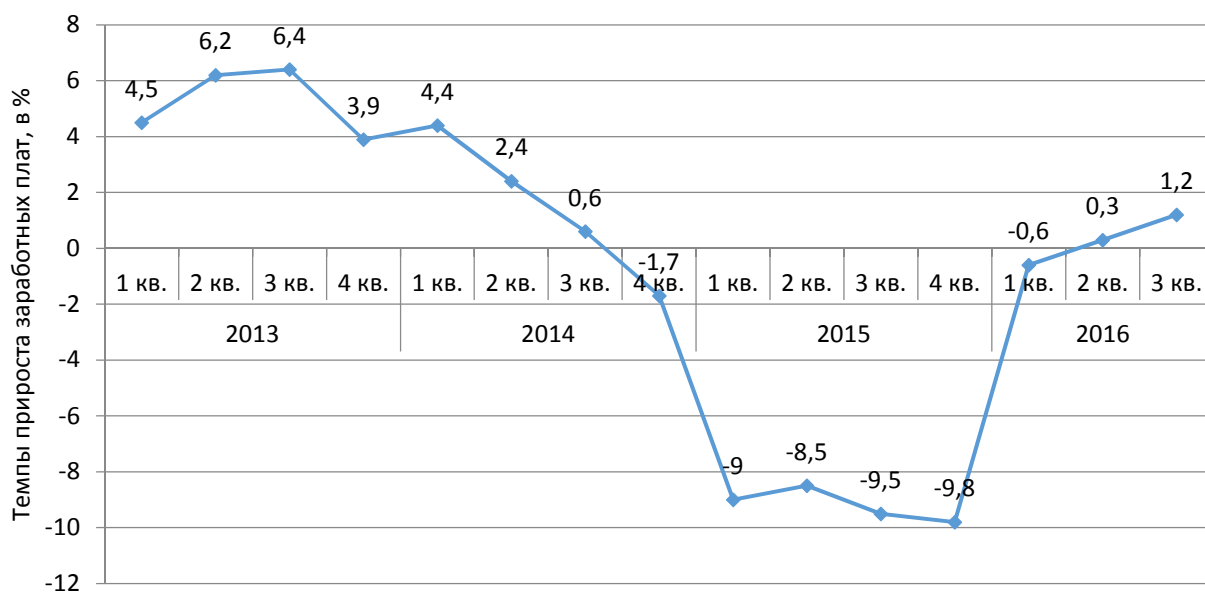

Рисунок 5 – Прирост реальных заработных плат относительно соответствующего показателя прошлого года, в %

В финансовой деятельности наблюдается существенный рост, частично компенсирующий резкое падение заработных плат в данном секторе в 2015 г. С другой стороны, в государственном управлении, обеспечении военной безопасности и социальном страховании; образовании и, в меньшей степени, здравоохранении, второй год продолжается падение заработных плат более значительное, чем в среднем в экономике. Таким образом, после 2 лет спада наиболее пострадавшими от кризиса являются работники бюджетных отраслей экономики, и в меньшей степени, других видов услуг. Заработные платы работников сельского хозяйства и отдельных отраслей промышленности оказались в кризис наиболее устойчивыми.

Позитивную динамику показывают данные по приему и выбытию работников крупных и средних предприятий за первые три квартала 2016 г. Второй год подряд снижается коэффициент выбытия, при этом наблюдается рост коэффициента найма сотрудников (рис. 6). Таким образом, отток работников из крупных и средних предприятий замедлился практически в два раза.

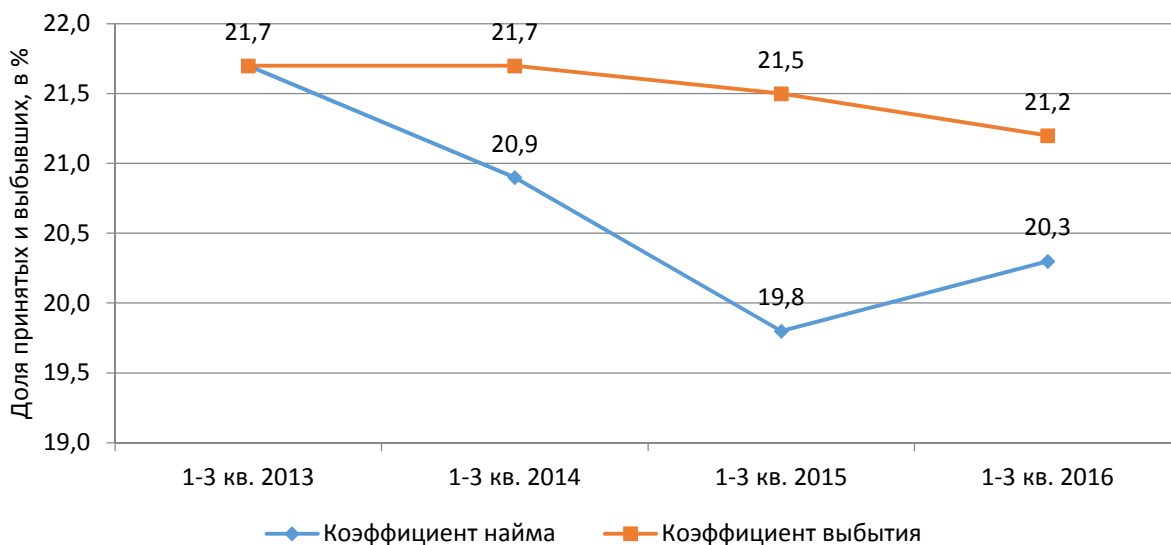

Рисунок 6 – Коэффициенты найма и выбытия, в %

Отток работников из крупных и средних предприятий (при неизменном уровне занятости населения) неминуемо приводит к росту занятости в неформальном секторе, продолжающемуся весь 2016 г. (рис. 7). С другой стороны, отток работников и рост уровня безработицы в 2015 г. при стабильном росте неформального сектора говорит о том, что данный сектор экономики не способен вместить всех желающих.

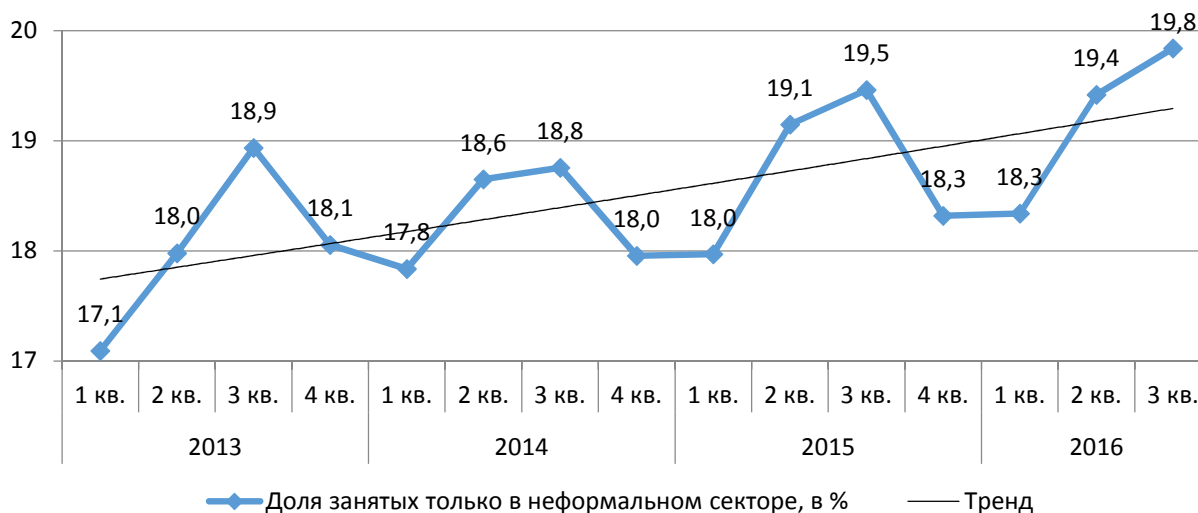

Рисунок 7 – Занятость только в неформальном секторе, в % от всех занятых

Другой фактор, сдерживающий рост безработицы в 2015-2016 гг. – это удержание работников на рабочих местах с помощью перевода их на неполное рабочее время. Данные Росстата за три квартала по работникам средних и крупных предприятий показывают, что в 2016 г. к такой политике стали прибегать все больше предприятий (рис.

8). При этом, обычно в последнем квартале этот показатель выше, чем в среднем за год, поэтому можно ожидать, что итоговая величина будет выше.

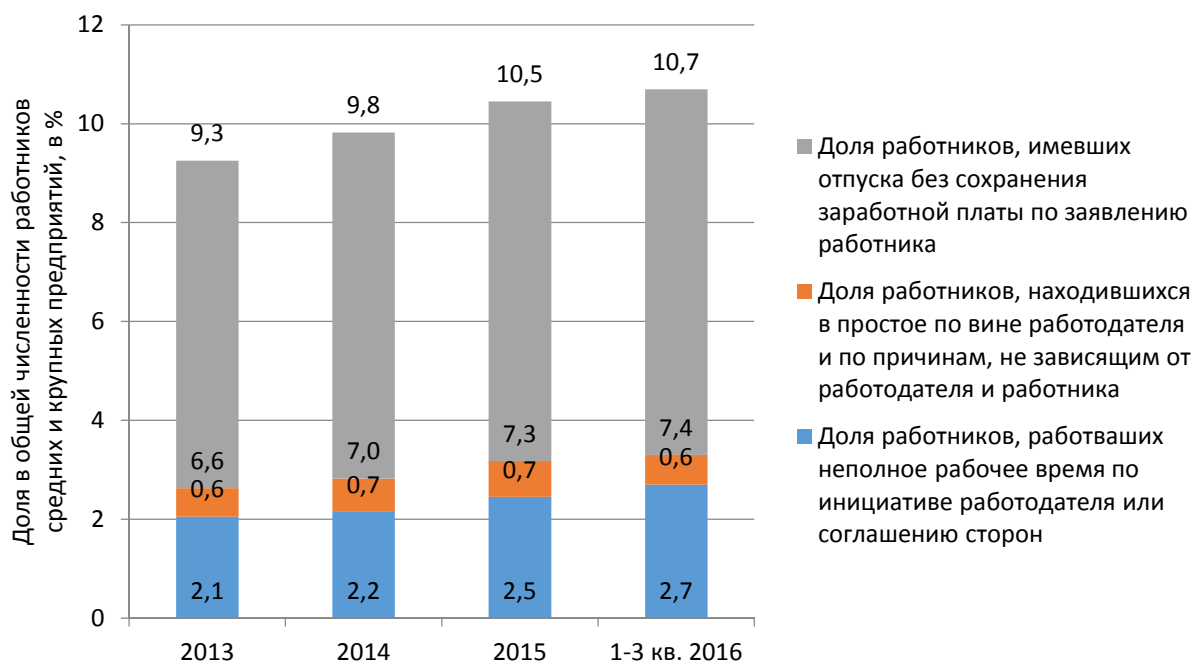

Рисунок 8 – Доля работников, занятых неполный рабочий день, в %

Данные Росстата по основным показателям рынка труда за первые три квартала 2016 г. указывают, что период спада в настоящее время пройден. Заработные платы и безработица стабилизировались на уровне 2015 г., а отток работников из крупных и средних предприятий снизился до показателей 2014 г. С другой стороны, продолжается рост занятости в неформальном секторе и занятости неполный рабочий день. В таких условиях бессмысленно ожидать улучшения ситуации при отсутствии экономического подъема.

2 ПОЛОЖЕНИЕ СЕКТОРА ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ:

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ

Доходы и уровень бедности населения

Реальные располагаемые денежные доходы населения и реальный размер назначенных пенсий снизились в октябре 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г., соответственно, на 5,9% и 3,1% (рис. 9). В то же время реальная заработная плата в сентябре 2016 г. увеличилась по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 2,0%.

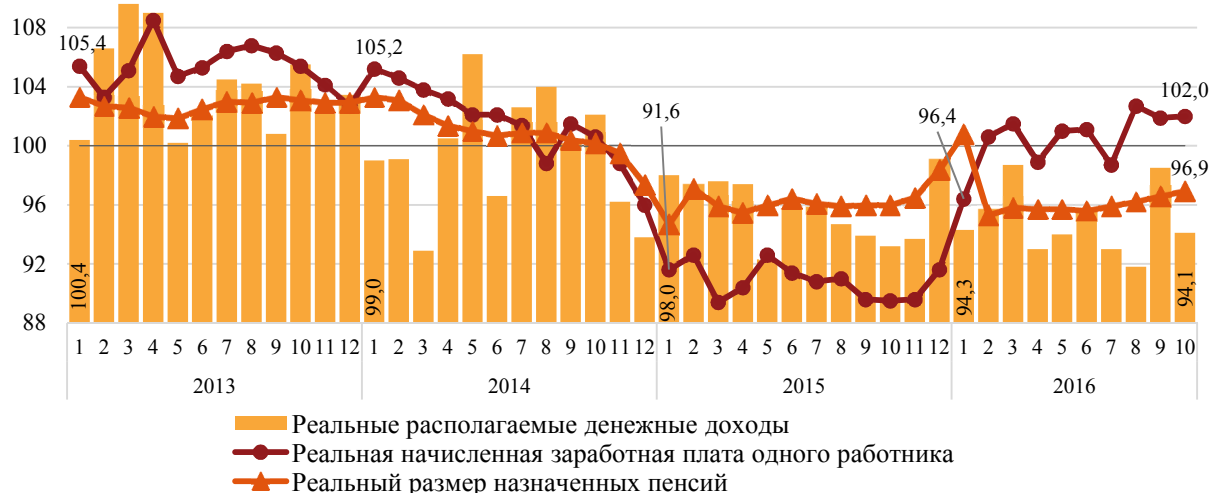

Рисунок 9 – Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, реальной начисленной заработной платы и реального размера назначенных пенсий, в 2013- 2016 гг, в % к соответствующему периоду предыдущего года⁴

В январе-октябре 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года падение реальных располагаемых денежных доходов населения составило 5,3%, а реального размера назначенных пенсий – 3,6%. При этом реальная заработная плата в январе-октябре 2016 г. практически не изменилась относительно аналогичным периода прошлого года и составила 100,5%.

В целом за два года (с октября 2014 г. по октябрь 2016 г.) реальные располагаемые денежные доходы населения снизились на 12,3%, реальная заработная плата сократилась на 8,7%, а реальный размер назначенных пенсий - на 7,0%.

В структуре использования денежных доходов населения в январе-октябре 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года снизилась доля сбережений (с 13,1% до 10,0%), однако она остается выше уровня данного показателя в соответствующие периоды 2011-2014 гг. (рис. 10).

⁴ Источник: Росстат, Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации, октябрь 2016 г., %

Рисунок 10 – Доля денежных доходов населения, использованных на сбережения, январь-октябрь 2004-2016 гг.⁵, %

В то же время по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года увеличилась доля денежных доходов, использованных на покупку товаров и оплату услуг (с 73,1% до 74,3%), однако она остается ниже уровня данного показателя в соответствующие периоды в 2011-2014 гг. (рис. 11)

Рисунок 11 – Доля денежных доходов населения, использованных на покупку товаров и оплату услуг⁶, январь-октябрь 2004-2016 гг., %

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 1275 величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации в III кв. 2016 г. составила 9889 рублей, что ниже, чем во II кв. 2016 г. (9956 рублей). Снижение величины прожиточного минимума в III кв. по сравнению с предыдущим кварталом обусловлено сезонным снижением цен на плодоовощную продукцию.

Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума для всего населения составило в III кв. 2016 г. 310,7%, что ниже уровня аналогичных периодов 2007-2015 гг. (рис. 12). Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера в III кв. 2016 г.

⁵ Источник: Росстат, Социально-экономическое положение России, январь-октябрь 2005-2016 гг., %

⁶ Источник: Росстат, Социально-экономическое положение России, январь-октябрь 2005-2016 гг., %

составило 152,6%, что на 0,7 п.п. выше уровня аналогичного периода предыдущего года, однако ниже уровня аналогичных периодов 2010-2014 гг.

Рисунок 12 – Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума⁷, III кв. 2000-2016 гг., %

Уровень бедности в III кв. 2016 г. составил 12,8%, что выше уровня аналогичного периода прошлого года (12,4%).⁸ В целом уровень бедности в январе-сентябре 2016 г. составил 13,9%, что несколько ниже уровня бедности в январе-сентябре прошлого года (14,1%), однако выше уровня, наблюдавшегося в аналогичные периоды 2012-2014 гг. (рис. 13).

Рисунок 13 – Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации, в 2007- 2016 гг., в %

⁷ Источник: Росстат, Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации, октябрь 2016 г., %

⁸ Росстат, О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в III квартале 2016 года; Росстат, Социально-экономическое положение России, 2007-2016 гг.

По данным Росстата во II кв. 2016 г. в среднем по Российской Федерации 22% домохозяйств являлись бедными по самооценке и сообщали, что денег им хватало только на еду или не хватало даже на нее (рис. 14).

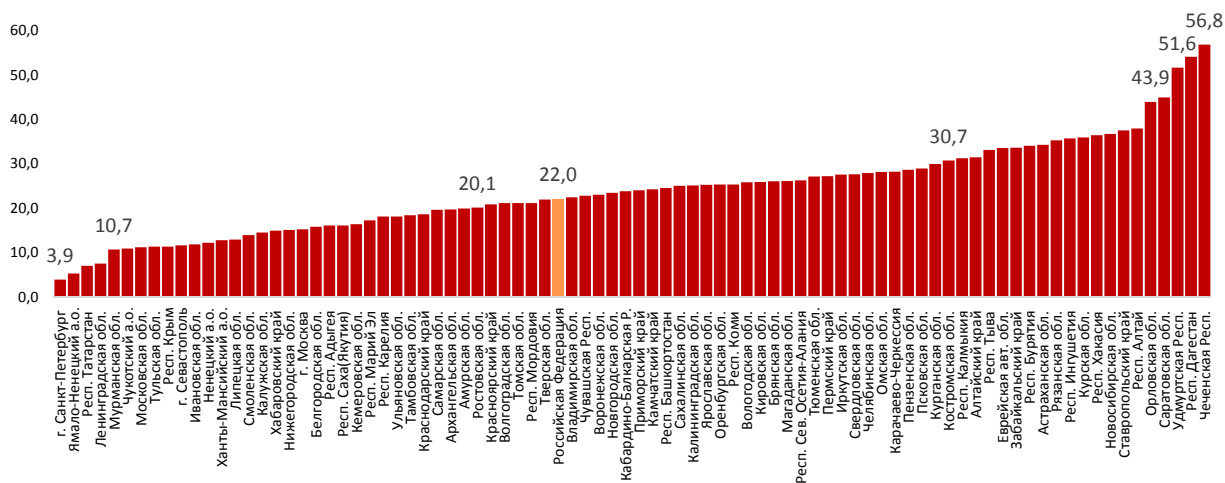

Рисунок 14 – Доля домохозяйств, которым денег хватает только на еду или не хватает даже на нее⁹, II квартал 2016 г., %

Однако более чем в половине регионов уровень субъективной бедности был выше. Наиболее высокие уровни субъективной бедности (более чем в 1,5 раза выше среднероссийского уровня) наблюдались в 17 регионах: Республиках Тыва (33,1%), Бурятия (34,0%), Ингушетия (35,7%), Хакасия (36,4%), Алтай (37,9%) и Дагестан (54,0%); Еврейской автономной области (33,5%); Забайкальском (33,6%) и Ставропольском (37,5%) краях, Астраханской (34,2%), Рязанской (35,2%), Курской (35,9%), Новосибирской (36,7%), Орловской (43,9%) и Саратовской (44,9%) областях; Удмуртской (51,6%) и Чеченской Республиках (56,8%).

В 44% регионов (в 37 регионах) более 10% домохозяйств испытывали финансовые трудности, не позволившие им оплатить платежи за ЖКУ и в 38% регионов (в 32 регионах) более 10% домохозяйств испытывали финансовые трудности, не позволившие им оплатить лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения (см. рис. 15).

⁹ Источник: Росстат, Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2016 году, 2 квартал, ОБДХ

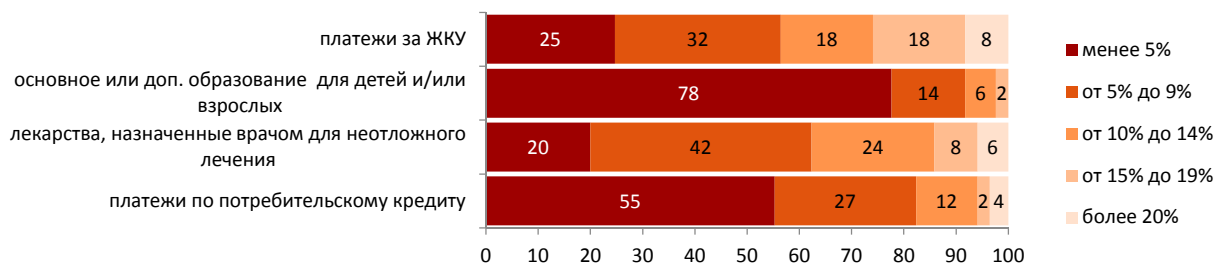

Рисунок 15 – Распределение регионов по доле домохозяйств, имевших финансовые трудности, не позволившие оплатить различные виды расходов¹⁰, II квартал 2016 г., %

Наиболее сложная ситуация с оплатой ЖКУ наблюдалась во II кв. 2016 г. в Республике Хакасия, Ставропольском крае, Карачаево-Черкесской и Чувашской Республиках, Астраханской и Саратовской областях – там более 20% домохозяйств испытывали финансовые трудности, не позволившие им оплатить платежи за ЖКУ.

Наибольшие трудности с оплатой лекарств, назначенных врачом, наблюдались в Республике Алтай, Ставропольском крае, Рязанской, Астраханской и Саратовской областях, где доля домохозяйств, испытывавших финансовые трудности, не позволившие им оплатить лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения, составляла более 20%.

С оплатой основного или дополнительного образования ситуация более благополучная: в 78% регионов менее 5% домохозяйств испытывали финансовые трудности, не позволившие им оплатить основное или дополнительное образование для детей или взрослых.

Что касается платежей по потребительским кредитам, то в 18% регионах (в 15 регионах) более 10% домохозяйств испытывали финансовые трудности, не позволившие им вносить платежи по потребительским кредитам, а в трех регионах (Республиках Хакасия, Алтай и Тыва) доля домохозяйств, испытывавших финансовые трудности, не позволившие им платить по потребительским кредитам, превышала 20%.

В целом по данным Центрального банка РФ объем задолженности по кредитам физическим лицам увеличился в январе-октябре 2016 г. на 0,6% (на 0,9% с исключением эффекта валютной переоценки). Для сравнения: в аналогичный период прошлого года

¹⁰ Источник: Росстат, Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2016 году, 2 квартал, ОБДХ

объем задолженности по кредитам физическим лицам сократился на 5,4% (на 5,7% с исключением эффекта валютной переоценки).¹¹

Таким образом, длительное падение реальных денежных доходов населения и реального размера назначенных пенсий привело к ухудшению материального положения населения и повысило риски субъективной бедности и социальной исключенности населения. Причем в отдельных регионах указанные риски многократно усиливаются. Несмотря на то, что в январе-октябре 2016 г. наблюдался незначительный рост реальной заработной платы относительно аналогичного периода прошлого года (на 0,5 п.п.), восстановления реальной заработной платы в октябре 2016 г. относительно уровня октября 2014 г. еще не произошло.

Представления населения о масштабах кризиса

За 2016 г. оценка экономического положения страны стабилизировалась. Если в начале года (февраль 2016 г.) о том, что положение не меняется, говорили 24,8% респондентов, то осенью 2016 г. так считают уже 40%. Мнение о том, что положение ухудшилось (незначительно или в сильной степени) поддерживают соответственно 22,3% и 24,7% ответивших, и в сумме это 47% населения, а с теми, кто считает происходящее в экономике полномасштабным кризисом – 53%. Это на 17% меньше, чем было в начале 2016 г. В этом смысле можно говорить о том, что представление о стабилизации в экономике распространяется на более широкие слои населения.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Как изменилось за последнее время экономическое положение страны?», % по столбцу

Характер изменений	Число респондентов				
	Февраль 2015	Ноябрь 2015	Февраль 2016	Октябрь 2016	Ноябрь 2016
Улучшилось	2,7	4,8	2,9	5,0	3,4
Не изменилось	17,3	35,3	24,8	38,7	40,7
Незначительно ухудшилось	32,6	20,5	21,2	23,4	22,3
Заметно ухудшилось	37,1	26,0	38,5	24,7	24,7
Происходит полномасштабный кризис	7,9	9,3	9,9	4,7	6,1
Затруднились ответить	2,4	4,1	2,7	3,5	2,8

¹¹ Центральный банк РФ, О динамике развития банковского сектора Российской Федерации в октябре 2015 года

Мнение о перспективах выхода на путь развития менее однородно. Большинство (31,8%) полагают, что кризис будет продолжаться еще в течение 1-2-х лет, и это на 6% меньше, чем было в начале года. Несколько меньшая по численности группа (27,4%) полагает, что дальнейшего ухудшения уже не будет. Численность оптимистов, полагающих, что положение вскоре улучшится, в целом сохраняет свои количественные параметры в течение года (вокруг 10%), сократившись лишь на 1% по сравнению с его началом, а численность пессимистов, считающих, что негативные эффекты будут иметь место и за пределами 2-х лет, в среднем находится на уровне 15%. На протяжении всего периода измерений в 2016 г. велика доля неопределенности в оценке данного показателя: доля затруднившихся с ответом колеблется в пределах 15%.

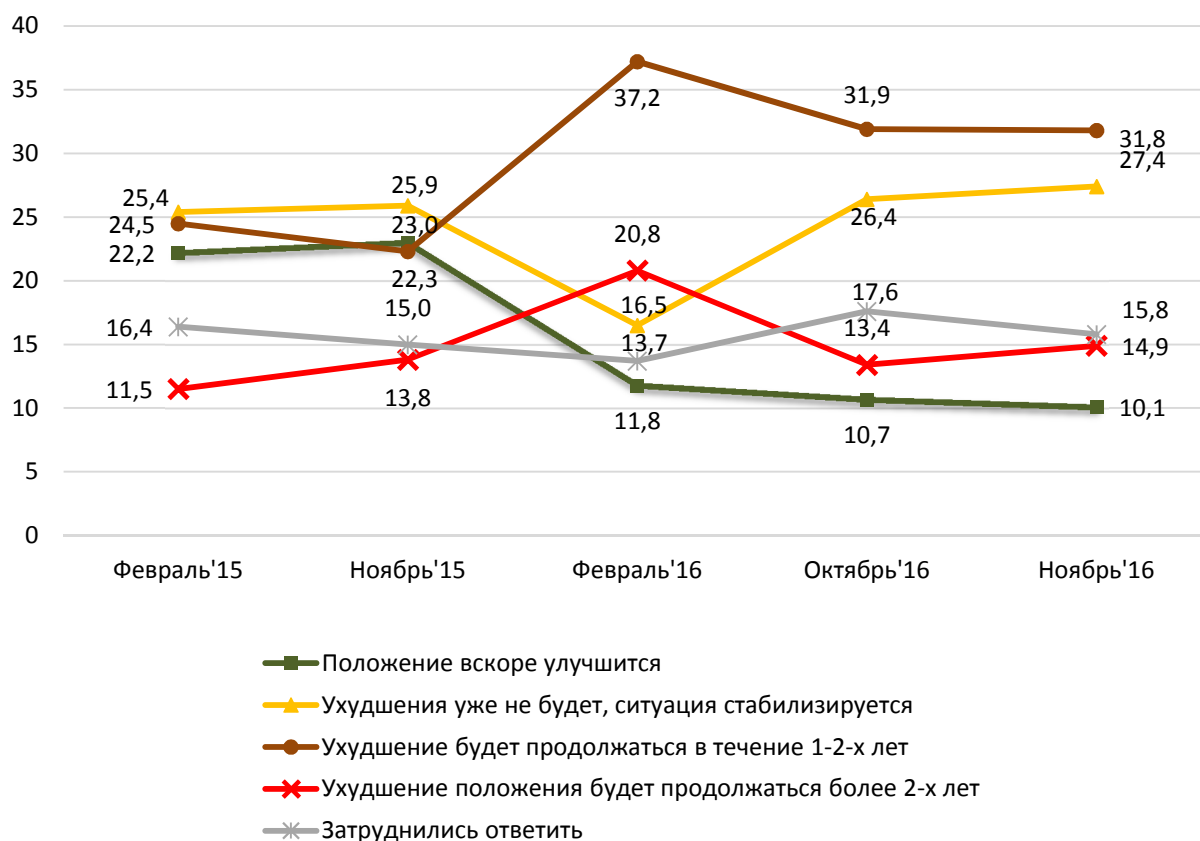

Рисунок 16 – Оценка длительности негативных эффектов в экономике, %

Влияние кризисных явлений на жизнедеятельность населения

Численность населения, которого никоим образом не затронули кризисные явления в экономике, на протяжении года не выходила за пределы 7-8%, в то время как численность пострадавших в той или иной мере варьировалась вокруг 75%, причем 31%, согласно последнему замеру, считают себя пострадавшими в сильной степени. В то же время, на протяжении всего 2016 г. 12-14% населения опасаются, что проявления кризиса коснутся их в будущем.

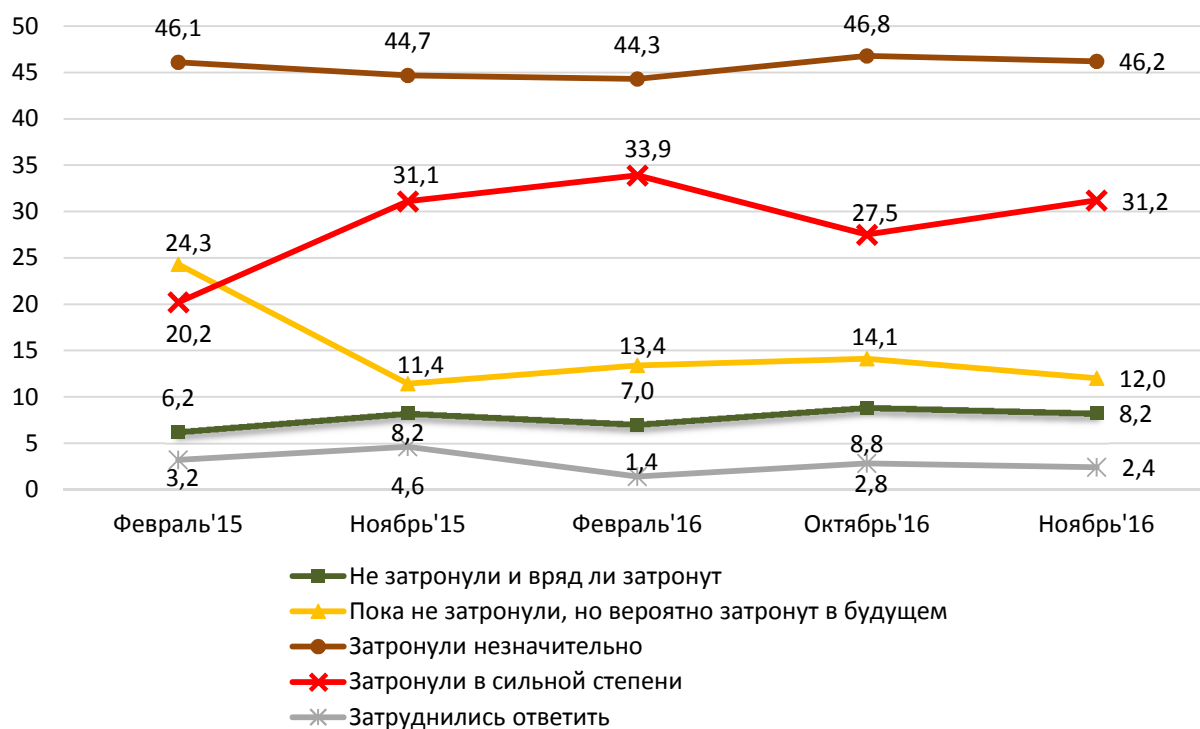

Рисунок 17 – Оценка влияния кризисных явлений, %

Социально-экономические эффекты кризиса

Согласно последнему замеру (ноябрь 2016 г.), около 30% работающего населения ощущают угрозу увольнения. В безопасности в этом отношении чувствуют себя 56% занятых, что на 6% больше, чем месяц назад.

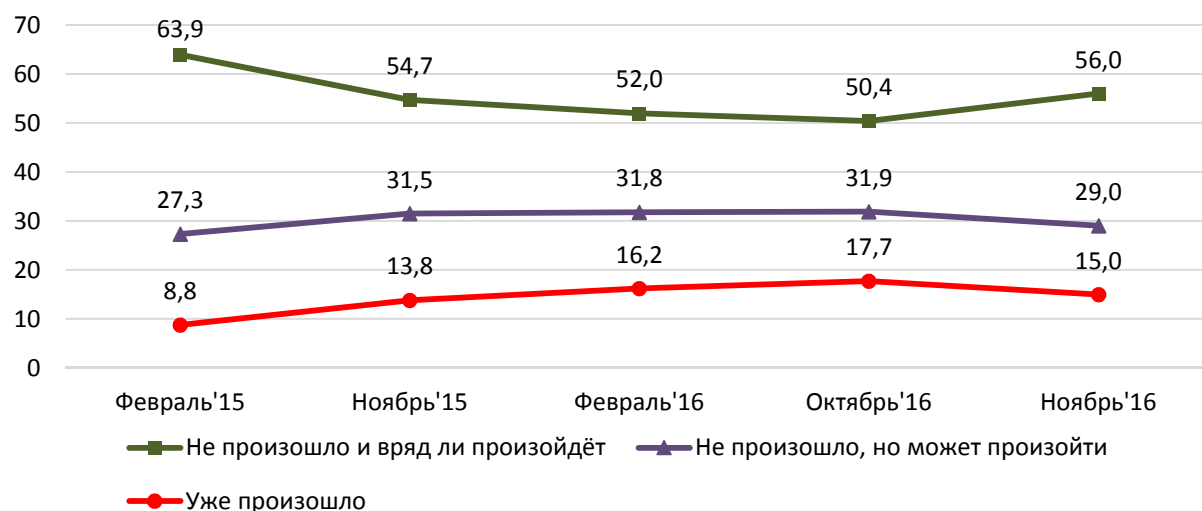

Рисунок 18 – Потеря работы, % от имевших работу

Если о факте потери работы (в т.ч. с возможным последующим трудоустройством) сообщили 15% занятых, то о реальном снижении зарплаты – 23,5%. Навес негативных ожиданий в этом отношении также высок и на всем протяжении 2016 г. распространялся на 50% занятых.

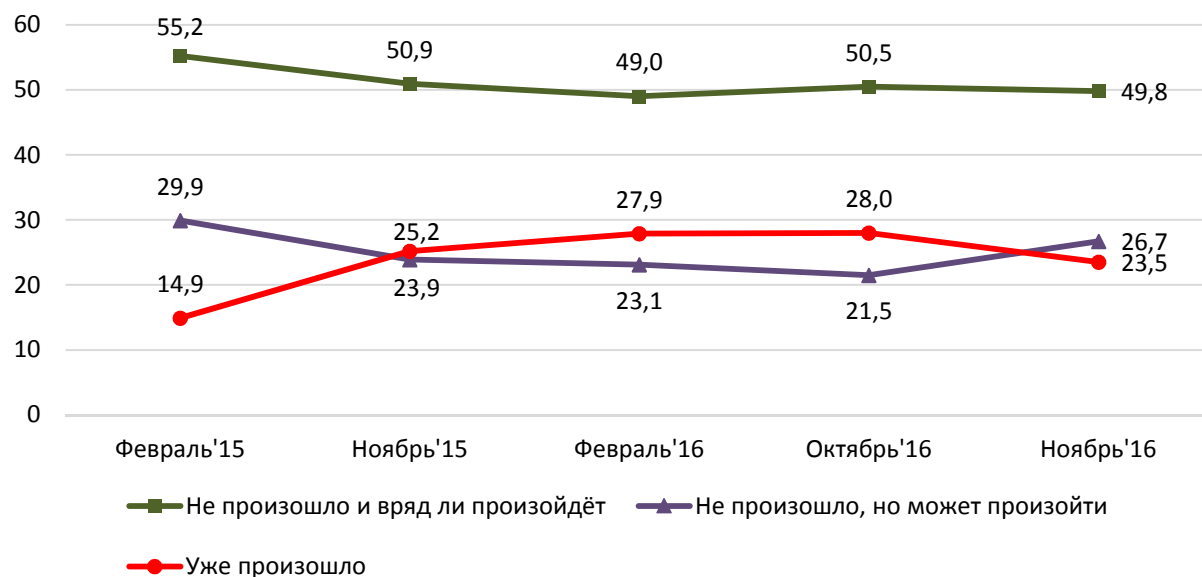

Рисунок 19 – Снижение заработной платы, % от работающих

Также, согласно полученным в ноябре 2016 г. данным, имеют место и другие негативные эффекты в сфере занятости, наиболее распространенный из которых – задержка выплаты зарплаты, о которой сообщают 19,6% респондентов. В то же время, о вынужденном уходе в неоплачиваемый отпуск сообщило вдвое меньше респондентов, чем в прошлом месяце.

Таблица 2 – Негативные эффекты в сфере занятости, % от работающих

Негативные эффекты	Февраль 2015	Ноябрь 2015	Февраль 2016	Октябрь 2016	Ноябрь 2016
Переход на неполную рабочую неделю	4,8	4,6	7,4	6,7	6,0
Уход в неоплачиваемый отпуск	2,9	2,3	6,1	10,0	4,7
Задержки выплаты заработной платы	-	-	21,5	22,5	19,6
Переход к неформальным формам оплаты труда	7,0	7,1	10,3	12,6	12,0

Последний замер подтвердил устойчивость тенденции, демонстрирующей сокращение потребления товаров и услуг. Расходы на образование, развлечения, выезд за границу сократились по сравнению с предыдущим месяцем. При этом роста расходов не произошло ни по одной из исследуемых позиций.

Таблица 3 – Сокращение расходов на товары и услуги, % от тех, кто до кризиса их потреблял

Отказались / сократили расходы на:	Февраль 2015	Ноябрь 2015	Февраль 2016	Октябрь 2016	Ноябрь 2016
Приобретение определенных продуктов	53,3	49,2	54,1	49,0	51,9
Приобретение одежды и обуви	-	-	42,5	33,4	36,4
Приобретение определенных лекарств	25,6	19,4	26,5	24,2	25,9
Расходы на платные медицинские услуги	29,7	25,3	32,8	30,1	33,3
Расходы на платные образовательные услуги	30,3	24,3	28,4	28,5	36,2
Расходы на развлечения	52,6	51,0	58,2	50,0	57,5
Расходы на проведение отпуска за границей	60,3	59,1	64,0	55,0	61,5
Расходы на проведение отпуска внутри страны	47,8	42,6	44,4	41,2	49,5

Адаптационное поведение

Сокращение потребительской активности являлось наиболее распространенной адаптационной практикой на протяжении всего 2016 г. В нее были включены все слои населения, включая достаточно обеспеченных граждан. Согласно данным за ноябрь 2016 г., сокращение расходов на товары и услуги в заметно большей степени, чем месяцем ранее, характеризует потребительское поведение представителей группы с доходами выше среднего. Насколько эта тенденция устойчива, покажут данные следующих волн мониторинга.

Таблица 4 – Адаптационные стратегии в сфере потребления в зависимости от уровня материального положения, %

Уровень материальной обеспеченности (по самооценке)	Февраль 2015	Ноябрь 2015	Февраль 2016	Октябрь 2016	Ноябрь 2016
Сокращают расходы на товары и услуги					
Низкий	84,1	86,6	88,4	85,0	91,9
Средний	68,5	74,0	75,4	76,2	78,2
Выше среднего	53,1	57,9	47,7	47,8	61,4
В целом	70,0	75,3	75,9	72,6	78,8
Запасают продукты					
Низкий	43,4	39,6	41,4	44,6	40,5
Средний	31,4	31,6	29,4	30,2	32,6
Выше среднего	17,4	27,6	22,5	21,7	27,2
В целом	32,2	33,4	32,8	33,0	33,9

Выращивание овощей и фруктов на приусадебных участках стало второй, после сокращения расходов, распространенной адаптационной практикой. В то же время, численность населения, реализующего трудовые адаптационные практики, не увеличилась по сравнению с началом 2016 г.

Таблица 5 – Адаптационное поведение в сфере занятости, %

Виды деятельности	Февраль 2016	Май 2016	Октябрь 2016	Ноябрь 2016
Нашли вторую работу	4,6	6,2	5,5	5,6
Нашли разовые подработки	11,1	14,0	14,2	14,9
Нашли регулярные подработки	6,7	9,5	8,0	7,0
Стали выращивать больше овощей и фруктов	23,8	29,0	31,3	34,6

Из таблицы 6 видно, что и к трудовым, и к сельскохозяйственным адаптационным практикам в большей мере обращаются те, кто сильнее пострадал от кризиса, но и в этих группах отдается предпочтение занятости в ЛПХ.

Представление о стабилизации в экономике распространяется на более широкие слои населения. Мнение о перспективах выхода на путь развития менее однородно. Около трети населения полагают, что кризис будет продолжаться еще в течение 1-2-х лет, а чуть более четверти считают, что ухудшений уже не будет.

На всем протяжении 2016 г. численность населения, которого не коснулись кризисные явления, не выходила за пределы 7-8%, в то время как численность пострадавших в той или иной мере варьировалась вокруг 75%, причем 31%, согласно последнему замеру, считают себя пострадавшими в сильной степени.

Таблица 6 – Адаптационные практики в зависимости от степени влияния кризисных явлений, %

В какой степени повлияли кризисные явления	Февраль 2016	Май 2016	Ноябрь 2016
Нашли вторую работу			
До настоящего времени не затронули	4,0	7,8	6,5
Затронули незначительно	5,4	4,5	4,2
Затронули существенно	4,2	7,8	7,4
В целом	4,6	6,2	5,6
Нашли разовые и / или регулярные подработки			
До настоящего времени не затронули	11,0	17,5	14,2
Затронули незначительно	13,8	16,8	13,7
Затронули существенно	15,8	20,2	25,8
В целом	13,9	17,9	17,5
Стали выращивать больше овощей и фруктов			
До настоящего времени не затронули	17,1	18,9	20,7
Затронули незначительно	24,2	28,2	33,4
Затронули существенно	28,2	38,6	46,6
В целом	23,8	29,0	34,6

3. ДЕМОГРАФИЯ

В первой половине 2016 г. наблюдалась естественная убыль населения, которая позже сменилась приростом (рисунок 20).

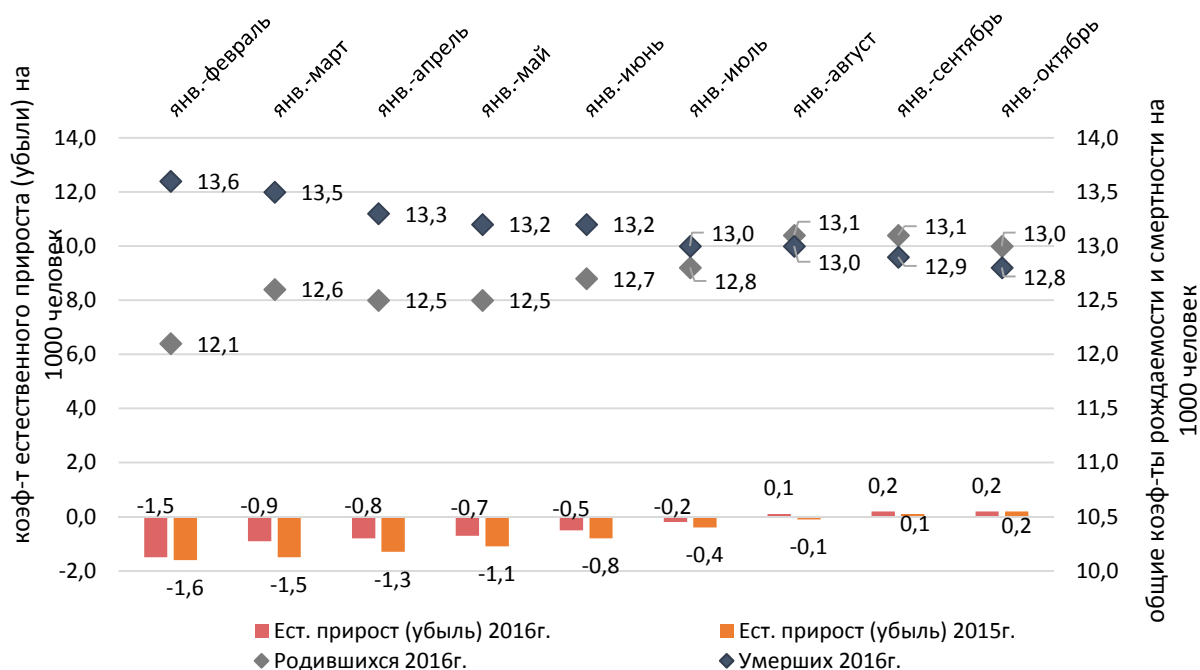

Рисунок 20 – Динамика естественного прироста (убыли) населения в 2015 и 2016 гг., общие коэффициенты рождаемости и смертности в 2016 г.¹², промилле

¹² Источник: ЕМИСС, оперативная информация Росстата

Положительное значение баланса естественного движения населения достигается и за счет позитивной динамики смертности, и за счет относительно стабильного уровня рождаемости. Динамика естественного движения населения в целом повторяет 2015 г.

В среднем по России естественный прирост населения за январь-октябрь 2016 г. составил 0,2 промилле. Регионы с наихудшими показателями естественной убыли демонстрировали преимущественно позитивную динамику. Исключения составляют Ивановская, Курская и Брянская области, в которых и без того высокая убыль населения продолжила расти: 5, 5 и 4,5 человек на 1000 населения соответственно составила убыль в этих регионах в январе-октябре 2016 г. (рисунок 21). Прирост был отмечен в 42 регионах из 85, но в 28 из них он составил менее 3‰.

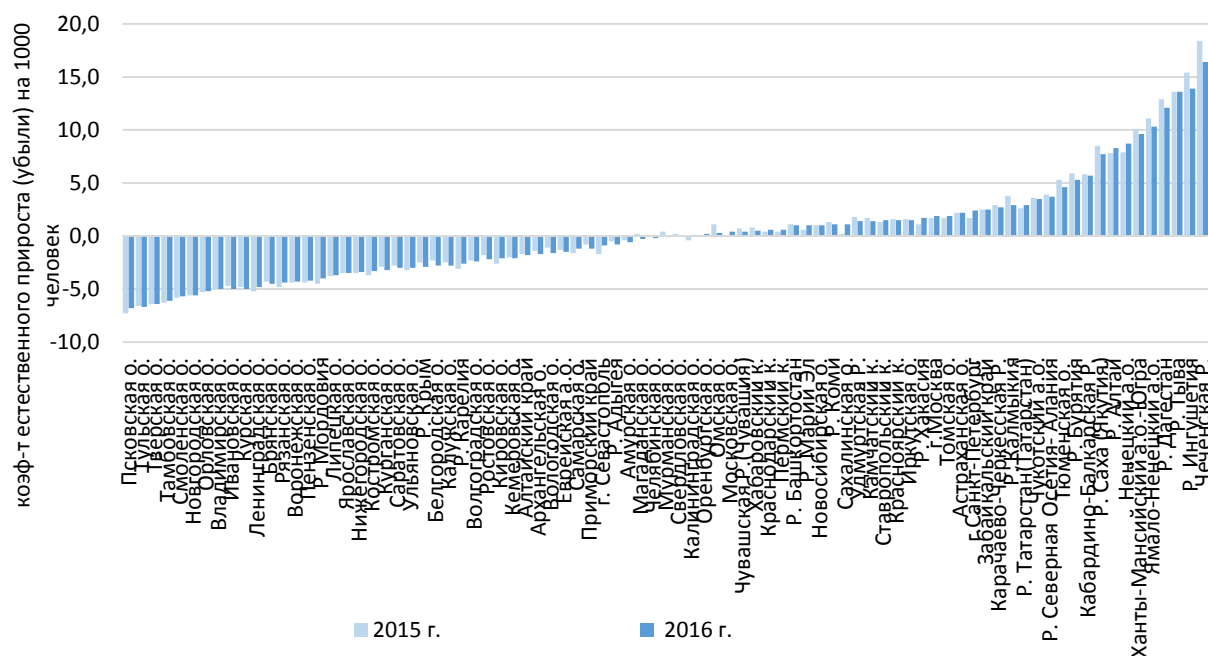

Рисунок 21 – Естественный прирост (убыль) по регионам в январе-октябре 2015 и 2016 г.г.¹³, промилле

В августе наблюдался всплеск числа родившихся, а в сентябре и октябре оно резко упало. В целом с начала 2016 г. общий показатель рождаемости составил 13 рождений на 1000 населения, что всего на 0,3 п.п. меньше аналогичного показателя прошлого года. Сейчас на динамику числа рождений определяющее влияние будет оказывать снижение численности потенциальных матерей, однако его негативное влияние пока заметно слабее, чем ожидалось.

¹³ Источник: Оперативная информация Росстата

Свежие итоговые данные 2015 г. показывают, что суммарный коэффициент рождаемости составил 1,78 ребенка на одну женщину условного поколения. Это на 0,3 выше по сравнению с 2014 г. При этом впервые за долгое время снизилась рождаемость в сельской местности (с 2,32 до 2,11 ребенка), а прирост был обеспечен исключительно городским населением (суммарный коэффициент вырос до 1,68 ребенка с 1,59 в 2014 г.).

Структура рождений по очередности по-прежнему демонстрирует рост вторых и последующих рождений (рисунок 22а).

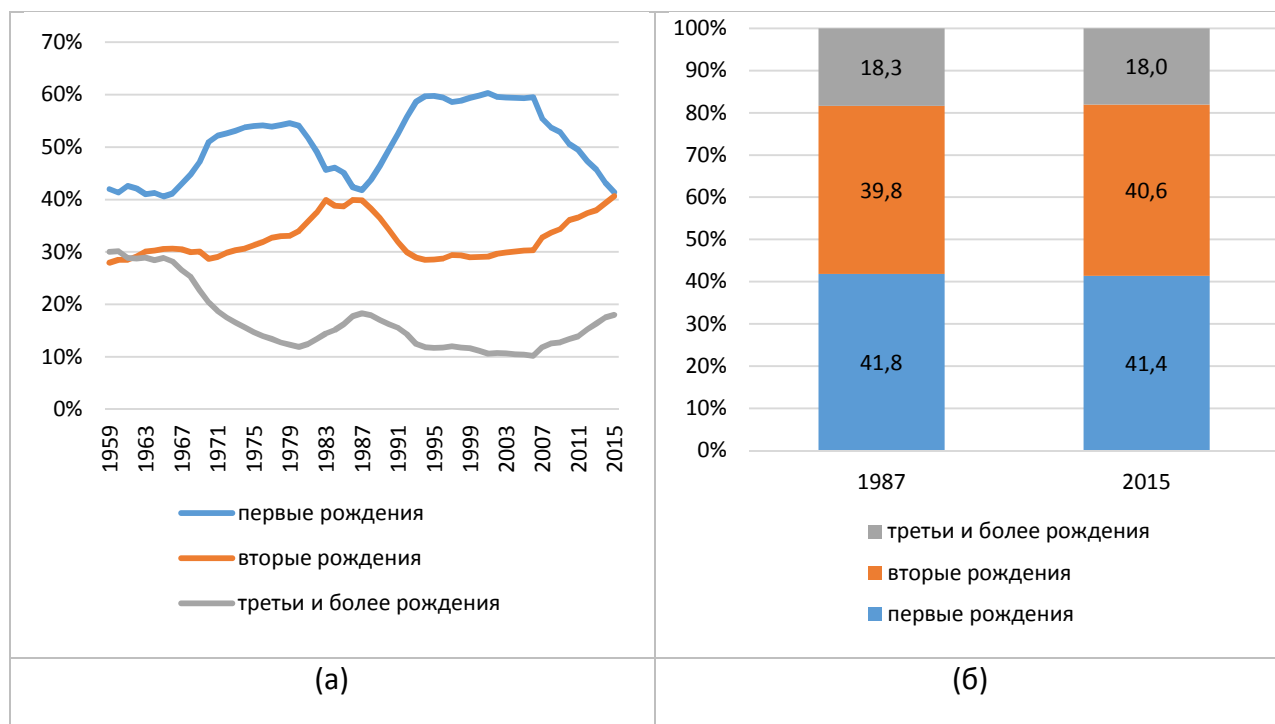

Рисунок 22 – Доля первых, вторых, третьих и более рождений в общем числе родившихся¹⁴, а) 1960-2015 гг., б) 1987 и 2015 гг., %

В 2015 г. доля первых рождений составила 41,4%, вторых – 40,6%, третьих и более рождений – 18%. Средняя очередность рождения остается на уровне 1,8 ребенка. По структуре рождений картина 2015 г. предельно близка к 1987 г. (рисунок 22б). Однако эта схожесть поверхностна: суммарный коэффициент рождаемости в 1987 г. составлял 2,23 ребенка, а календарь рождений был смещен к молодым возрастам. По итогам 2015 г. средний возраст матери при первом рождении составил 25,46 года (в 2014 г. – 25,3 года). Постарение материнства продолжается, но его темпы невысоки. Наконец, сегодняшний

¹⁴ Источники: 1960-2010: The human fertility database, 2011-2014: расчеты на Данных Федеральной службы государственной статистики о естественном движении населения, 2015: расчеты на предварительных данных Федеральной службы государственной статистики о естественном движении населения (с учетом нераспределенных по возрасту матери и порядку рождений).

день отличается от тридцатилетней давности более высоким распространением бездетности. Тем не менее, наблюдаемый рост многодетности превзошел прогнозы экспертов и требует более детального анализа.

Динамика смертности населения России показывает позитивный тренд: с 2015 г. абсолютное число умерших снижается. За 10 месяцев 2016 г. данный показатель оказался ниже аналогичного периода 2015 г. на 3%, 2014 г. – на 4%. Больше всего смертей было зарегистрировано в январе – 169 тысяч, меньше всего – в июле (почти 147 тыс. человек).

Помесячные абсолютные числа умерших в 2016 г. были ниже 2015 г. за исключением февраля, мая и августа (рис. 23).

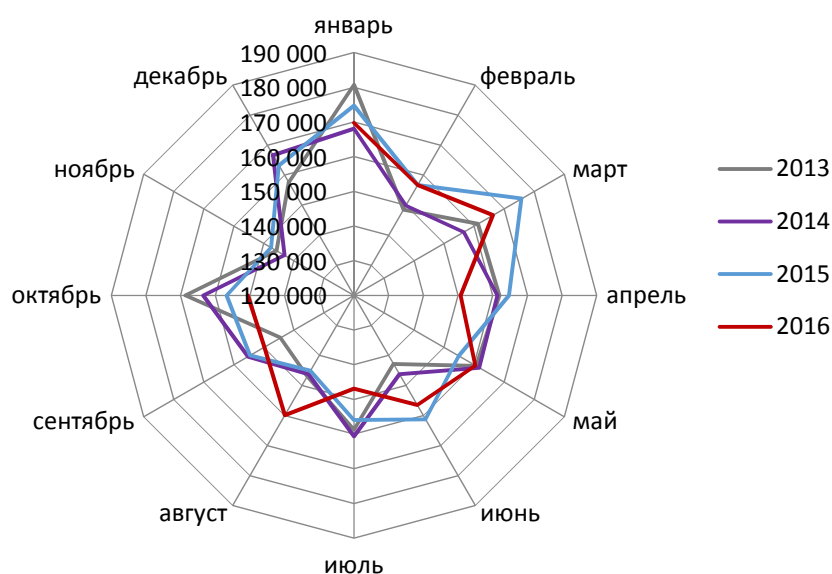

Рисунок 23 – Умершие по месяцам, январь-октябрь 2013-2016 гг., человек¹⁵

Сравнение с 2014 г. показывает, что в январе-марте, июне и августе 2016 г. было больше умерших, чем в 2014 г. Смертность подвержена сезонности, и в летние месяцы она, как правило, заметно ниже, чем весной и зимой. Однако август 2016 г. оказался исключением, число умерших превысило апрельские и февральские показатели. Оно было на 10% выше августа 2015 г. (14751 человек) и на 9% выше августа 2014 г. Было зафиксировано увеличение смертности практически от всех причин смерти (по сравнению с августом 2015 г.): на 17% от инфекционных и паразитарных заболеваний (в том числе, на 44% от кишечных инфекций, 31% от других инфекционных болезней), на 10% от новообразований, 9% от болезней системы кровообращения, 11% от болезней органов

¹⁵ Источник: ЕМИСС, оперативная информация Росстата

дыхания, 3,5% от болезней органов пищеварения, на 7,7% от внешних причин и на 15,9 от прочих причин смерти.

По сравнению с 2015 г., в январе-октябре 2016 г. общий коэффициент смертности снизился в большинстве регионов России (рисунок 24).

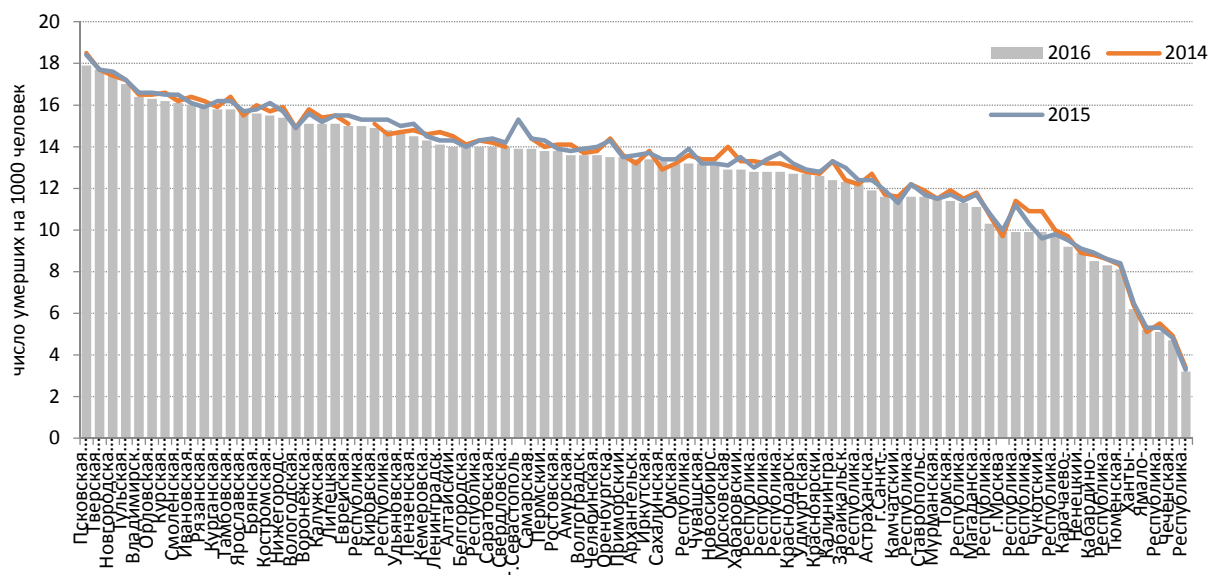

Рисунок 24 – Общий коэффициент смертности населения по регионам, январь-октябрь 2014-2016 гг.¹⁶, промилле

В семи регионах он остался на уровне 2015 г.: в Белгородской, Рязанской, Тверской, Ярославской, Мурманской областях, Чувашской Республике и в Приморском крае, и в трех увеличился: в Камчатском крае – на 2,7 %, Чукотском автономном округе – на 3%, Вологодской области – на 1,3%. Наиболее значительное снижение общего коэффициента смертности отмечается в Республике Алтай (на 11,6%), г. Севастополь (на 9,2%), Калининградской области (на 6,8%), Республике Хакасия (на 6,6%). Абсолютное число умерших и общий коэффициент смертности, которые предоставляет оперативная статистика Росстата, недостаточно достоверно показывают ситуацию со смертностью, так как не позволяют оценить влияние возраста и пола. Более точные региональные сравнения по 2016 г. станут доступны позже.

Снижение смертности в январе-октябре 2016 г. затрагивает практически все причины смерти (рисунок 25). Исключение составляют смертность от «других инфекционных и паразитарных болезней» (на 12% выше аналогичного коэффициента

¹⁶ Источник: ЕМИСС, оперативная информация Росстата. Данные по Севастополю и Республике Крым даны без 2014 года

смертности 2015 г.), от гриппа и ОРЗ (на 158% выше), от случайных утоплений (на 4% выше) и от прочих болезней (на 7% или на 18764 человек выше 2015 г.).

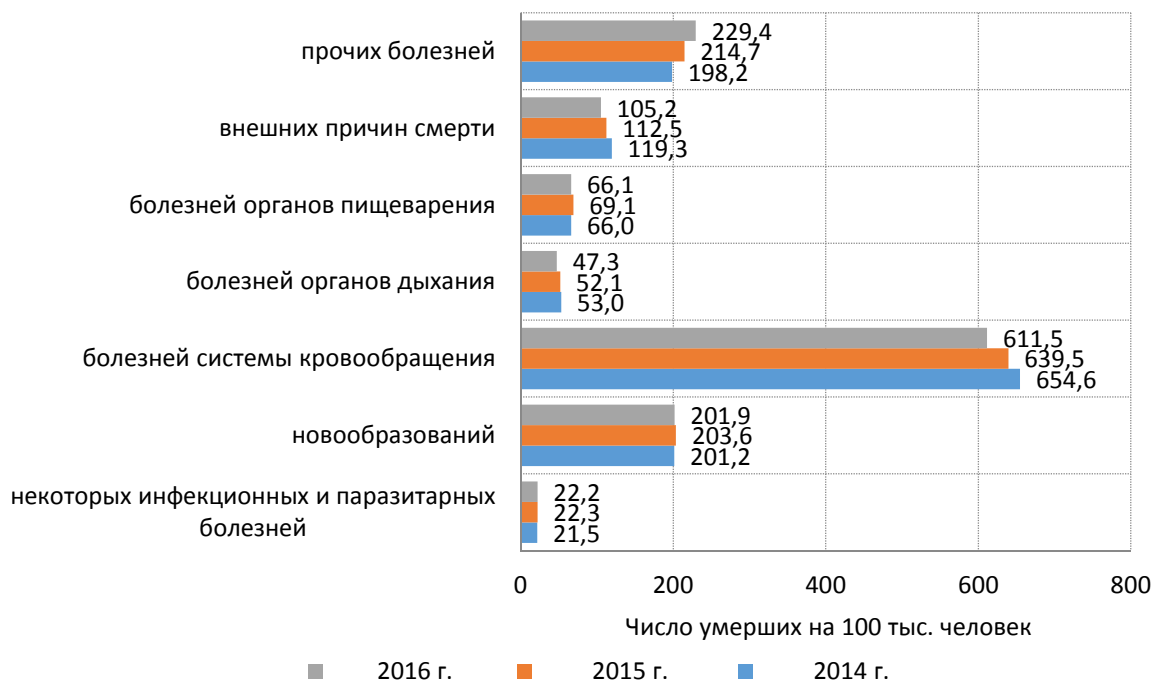

Рисунок 25 – Общие коэффициенты смертности от основных классов причин смерти, январь-октябрь 2014-2016 гг.¹⁷, на 100 тысяч человек постоянного населения

По сравнению с 2014 г. на 3% стали выше коэффициенты смертности от некоторых инфекционных и паразитарных болезней (в том числе на 26,5% выше смертность от «других инфекционных и паразитарных болезней»), на 0,3% остается выше коэффициент смертности от новообразований, на 66,7% – от гриппа и ОРЗ, на 0,2% – от болезней органов пищеварения. Вызывает большой вопрос повышение смертности от прочих причин: показатель 2016 г. выше аналогичного 2015 г. на 7% (на 18464 человек), 2014 г. – на 16% (на 39117 человек). При этом, смертность населения от основных причин, которые поставлены под государственный контроль – болезней системы кровообращения и внешних причин – снижается на десятки тысяч человек (по сравнению с 2015 г. на 32283 и 8525 человек соответственно, с 2014 г. – на 49270 и 16571 человек).

Показатель смертности детей до 1 года за десять месяцев 2016 г. равен 5,9 промилле. Это на 27% ниже чем в 2014 г. и на 12% ниже, чем в 2015 г. (рисунок 26).

¹⁷ Источник: ЕМИСС, оперативная информация Росстата. Данные по Севастополю и Республике Крым даны без 2014 года

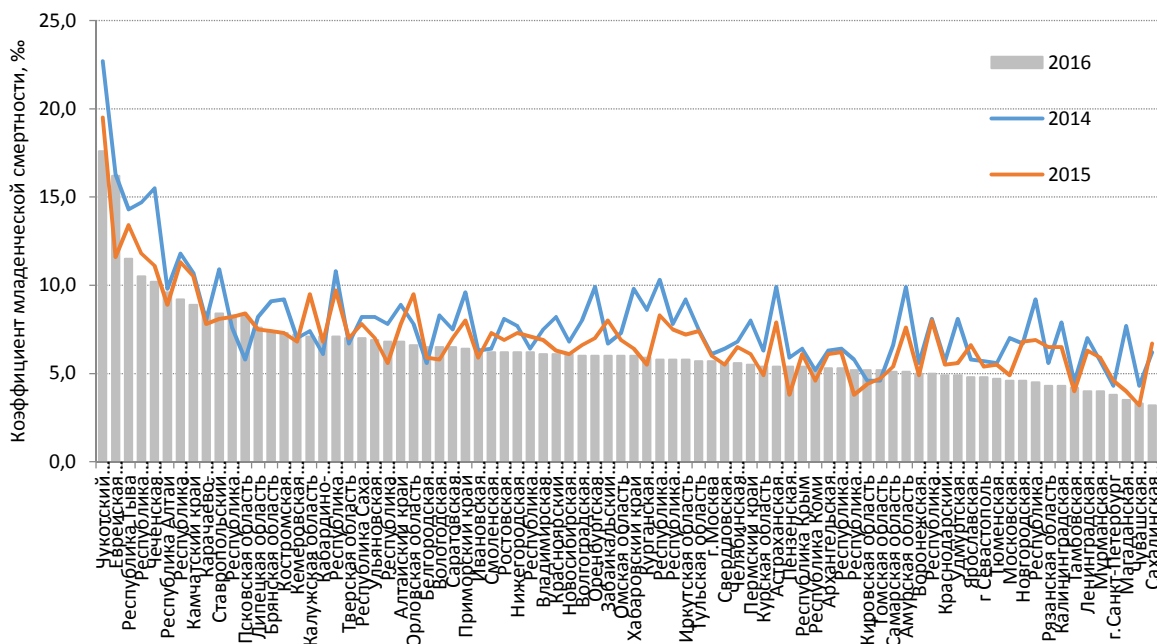

Рисунок 26 – Коэффициент младенческой смертности населения по регионам, январь-декабрь 2014-2016 гг.¹⁸, промилле

Разброс между максимальным и минимальным показателем младенческой смертности в регионах России за 10 месяцев 2016 г. составляет 14,4 промилле. Максимальный коэффициент был в Чукотском автономном округе (17,6‰), минимальный в Сахалинской области (3,2‰) и Чувашии (3,3‰). За последние 3 года разброс между максимальным и минимальным показателем регионов по уровню младенческой смертности снизился: в 2015 г. он составлял 16,3, в 2014 – 18,4 на 1000 родившихся живыми.

Таким образом, на фоне общего позитивного тренда общих показателей смертности вызывает беспокойство растущий вес «прочих» причин смерти.

4 МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ

Долговременная миграция

Миграция России с зарубежными странами в 2016 г. не демонстрировала существенных отличий в объемах по сравнению с уровнем последних лет. По итогам первых трех кварталов число прибывших немного снизилось – 426 тыс. против 435,4 тыс.

¹⁸ Источник: ЕМИСС, оперативная информация Росстата. Данные по Севастополю и Республике Крым даны без 2014 года

за аналогичный период прошлого года, число выбывших сократилось до 229,5 тыс. против 266,3 тыс. соответственно. Можно предположить, что по итогам года входящий поток (иммиграция) не превысит 600 тыс. человек, исходящий (эмиграция) немного превысит 300 тыс. Миграционный прирост, если экстраполировать соотношения поквартальных объемов регистрируемых прибытий и выбытий (рис. 27), составит около 280 тыс. человек, т.е. превзойдет уровень 2015 г., и в целом будет на уровне последних десяти лет. Эффект изменения методики учета миграции, обеспечившей рост объема фиксируемого статистикой въезда и выезда долговременных мигрантов, видимо, исчерпан.

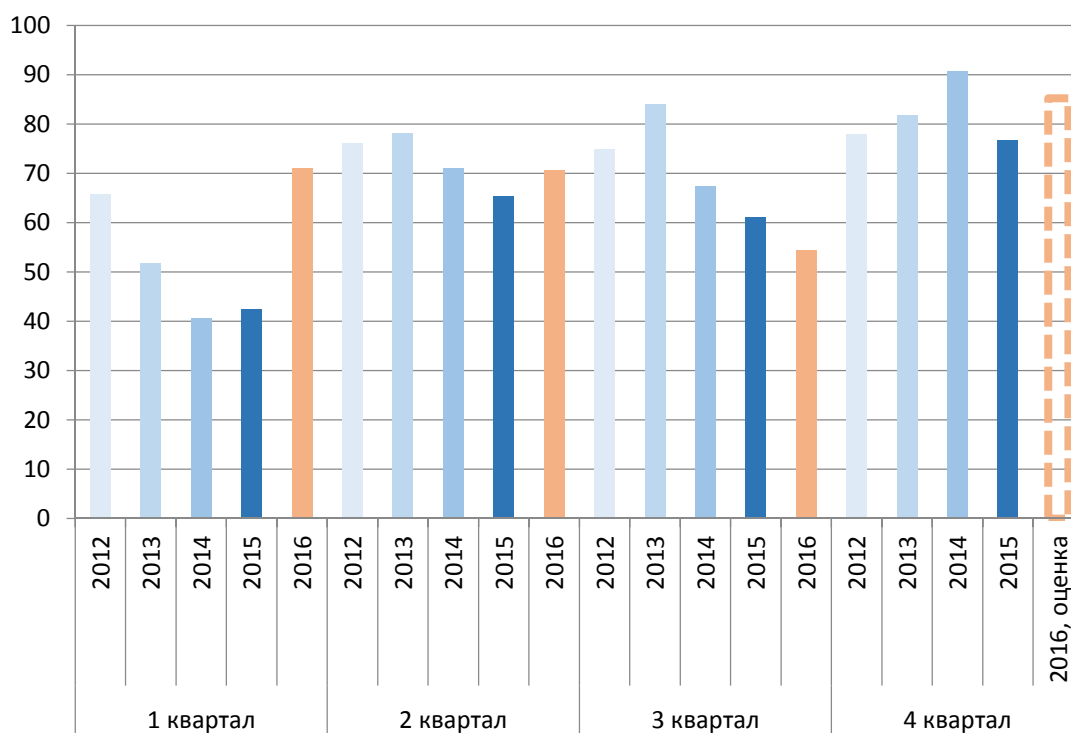

Рисунок 27 – Миграционный прирост населения России в 2012-2016 гг., квартальные данные¹⁹, тыс. человек

Примечание: данные за IV квартал 2016 г. рассчитаны исходя из распределений чисел прибывших и выбывших по кварталам в 2015 г.

Миграция в последние годы практически полностью ответственна за обеспечение роста численности населения России. Однако она лишь в малой мере способна

¹⁹ Источник: Росстат, оценки авторов

компенсировать сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, покрывая лишь около 15% ежегодных потерь в данной возрастной группе.

Увеличение миграционного прироста населения России по сравнению с 2015 г. произошло на фоне значительного прошлогоднего падения показателя, связанного с отложенным эффектом роста регистрации на срок 1-3 года в 2012-2013 гг. Нынешние показатели миграционного прироста были обеспечены за счет восстановления положительного баланса миграции с Узбекистаном (в прошлом году он был отрицателен, число зафиксированных выбытий превысило число прибытий, по вышеназванной причине), и восстановления привычных объемов прироста в миграции с Таджикистаном. В последние три года основным миграционным донором России является Украина, она и в 2016 г. обеспечила почти половину миграционного прироста в международной миграции. В то же время, по сравнению с прошлыми годами, снизился чистый приток мигрантов из большинства остальных стран СНГ, на стабильном уровне удерживается прирост с Казахстаном (табл. 7).

Таблица 7 – Нетто-миграция населения России с зарубежными странами, январь-сентябрь 2012-2016 гг.²⁰, тыс. человек

	2012	2013	2014	2015	2016
Международная миграция, всего	217,5	214,0	185,1	169,1	196,5
в т.ч. с государствами-участниками СНГ	197,6	199,3	179,6	165,1	191,9
Азербайджан	13,7	12,8	10,0	8,1	7,9
Армения	23,6	25,2	18,6	15,7	8,9
Беларусь	8,7	2,1	5,1	3,2	1,6
Казахстан	25,9	29,5	28,8	24,9	25,6
Киргизия	19,2	14,2	11,7	5,6	9,3
Республика Молдова	13,1	15,0	12,3	12,5	10,6
Таджикистан	22,9	24,2	13,7	5,8	19,4
Туркмения	2,5	2,3	1,4	1,3	0,8
Узбекистан	41,7	47,0	30,7	-17,2	14,2
Украина	26,4	26,9	47,3	105,2	93,6
со странами дальнего зарубежья	20,0	14,8	5,5	4,0	4,5

Со странами дальнего зарубежья в январе-сентябре 2016 г. отмечался небольшой миграционный прирост, но доверять данным Росстата об эмиграции можно с известными

²⁰ Источник: Росстат

оговорками: по данным принимающих стран, выезд из России на ПМЖ сильно недоучитывается.

На начало 2016 г. в России было зарегистрировано 313,7 тыс. лиц, получивших временное убежище, на 1 октября 2016 г. – 249,3 тыс. человек. В январе-сентябре число лиц, получивших временное убежище в России, составило 17,2 тыс. человек, за соответствующий период прошлого года – 130,3 тыс., т.е. волна вынужденной миграции в Россию явно пошла на спад. Если не произойдет нового обострения ситуации, аналогичного имевшему место в 2014-2015 гг., численность лиц данной категории будет сокращаться, по мере их обустройства на территории России или возвращения на Украину.

Миграция в пределах страны в январе-сентябре 2016 г. практически не изменилась, увеличившись по сравнению с соответствующим периодом 2015 г. на 42,9 тыс., или на 1,4%. Число внутристрановых миграций по итогам года вновь превысит 4 млн. человек, этот уровень достигнут в результате изменения методики учета миграции в 2011 г.

В качестве центров притяжения внутренних и международных мигрантов в январе-сентябре 2016 г., как и ранее, выделяются две крупнейшие агломерации (Москва с Московской областью и Санкт-Петербург с Ленинградской областью), Краснодарский край. Значительный миграционный прирост получают также Тюменская область, р. Крым, г. Севастополь, Новосибирская, Калининградская, Воронежская области. Даже такое незначительное, как в 2016 г., общее увеличение миграционного прироста населения России привело к сокращению числа регионов, теряющих население в результате миграции, т.к. прирост за счет международной миграции сглаживает потери во внутристрановом перераспределении населения. На баланс миграции регионов Центральной России повлияло и то, что в январе-сентябре 2016 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, снизился миграционный прирост Москвы, который формируется в значительной мере за счет соседних с Московской агломерацией областей. Однако говорить о том, что будет по итогам года, пока рано, возможно, показатели прироста Москвы за оставшийся квартал выровняются до среднегодовых значений.

Миграция при этом ведет к потерям населения большинства регионов Приволжского, Северо-Кавказского и Сибирского федеральных округов, продолжается

отток населения из всех регионов Дальневосточного ФО, за исключением Сахалинской области. В начале года появлялись сообщения о прекращении миграционной убыли регионов Дальнего Востока, однако по итогам 9 месяцев 2016 г. это не подтверждается. Миграционная убыль за этот период сократилась с 16,1 тыс. в 2015 г. до 7,2 тыс. в 2016 г., возможно, по итогам года она не превысит 10 тыс. человек. Но говорить о переломе тенденций пока не приходится.

Временная миграция

На конец октября 2016 г. в России пребывало 10,2 млн. иностранных граждан. Октябрь – первый месяц, с которого в этом году началось характерное для прошлых лет (и слабо выраженное в 2015 г.) осеннее снижение численности иностранцев в России, следовавшее за летним ростом показателя (рис. 28). В целом, 2016 г. демонстрирует заметное снижение числа пребывающих иностранцев по сравнению с уровнем 2013-2014 гг., и даже с 2015 г. В отдельные месяцы разница превышала миллион человек.

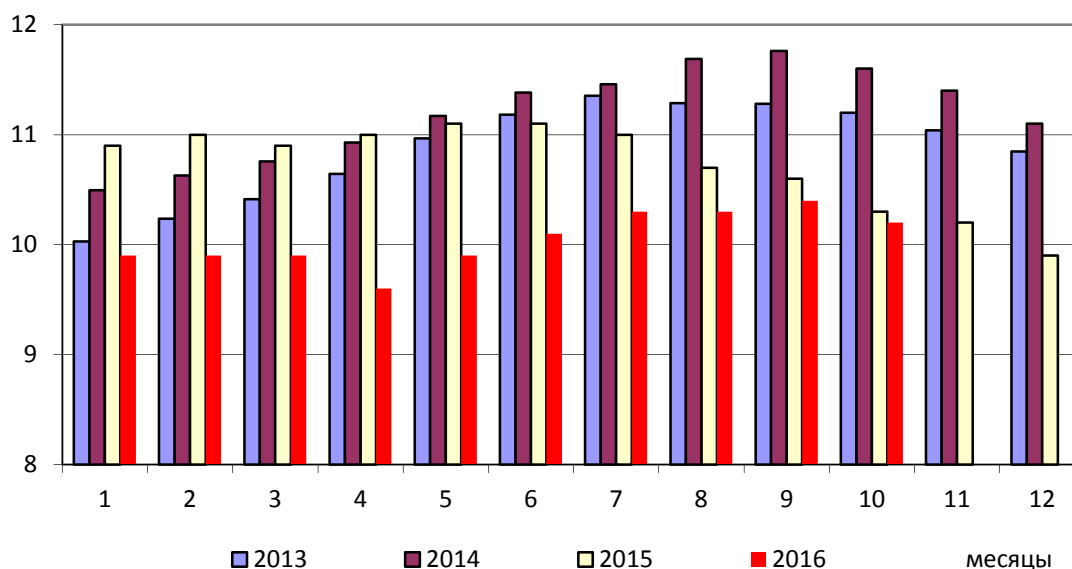

Рисунок 28 – Численность иностранных граждан, пребывающих в РФ на конец каждого месяца, 2013-2016 гг.²¹, млн. человек

Доля граждан СНГ среди всех временно пребывающих иностранцев не опускается ниже 85%; на конец октября 2016 г. их численность составила 8,7 млн. человек. Сезонный максимум пребывания иностранцев в этом году (сентябрь) превысил минимальный

²¹ Источник: данные ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ

показатель (апрель) на 700 тыс. человек (7%). Но сравнение с осенними данными в предыдущие годы демонстрирует снижение показателя – на 2% по сравнению с 2015 г. и 8% – в сравнении с 2014 г. (табл. 8)

Таблица 8 – Пребывание иностранных граждан из СНГ в РФ на дату²², человек

	05.11.14	05.11.15	01.11.16
Азербайджан	610327	532321	527615
Армения	514663	504971	509070
Беларусь	498878	634861	744653
Казахстан	575400	685841	607044
Киргизия	552014	526502	581197
Молдова	586122	517692	495463
Таджикистан	1105500	933155	964030
Узбекистан	2335960	1943384	1671931
Украина	2651109	2566377	2590568
СНГ, всего	9429973	8845104	8691571

Трехгодичные данные статистики по иностранным гражданам из стран СНГ показывают довольно устойчивый тренд: численность граждан из основных стран-доноров трудовой миграции снижается – из Узбекистана на 28% в сравнении с 2014 г., Таджикистана – на 14%, а из стран ЕАЭС, в том числе, Киргизии, наоборот, растет. Продолжается сокращение мигрантов из Азербайджана (на 13% в сравнении с 2014 г.) и Молдавии (на 16%); в то же время численность граждан Украины пока держится на уровне, близком к максимальному – 2,6 млн. человек.

В 2016 г., впервые с середины 2014 г., остановилось сокращение численности иностранных граждан из развитых стран, наблюдался даже небольшой рост показателей (табл. 9). Тем не менее, в сравнении с уровнем докризисного 2013 г. отставание еще очень велико – более чем в два раза, а по отдельным странам – таким, как США, Испания, Великобритания – в 4-6 раз. Рост в 2016 г. обеспечен, главным образом, возросшим потоком туристов, и в меньшей степени – учебными мигрантами, работающими по найму, пребывающими с коммерческими и частными целями.

Продолжает расти численность граждан Китая, вышедших на первое место среди представителей стран дальнего зарубежья, в том числе и по пребывающим с целью «работа по найму». В основном рост обеспечивают туристические поездки, и в гораздо

²² Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ

меньшей степени – учебные и частные поездки. Численность граждан Турции, несмотря на смену «риторики» по отношению к этой стране, пока продолжает падать. По приезжающим с целью «работа по найму» Турция опустилась со второго места, после Китая, на 4-е, пропустив вперед работников из Северной Кореи и Вьетнама.

Таблица 9 – Пребывание иностранных граждан из некоторых стран дальнего зарубежья в РФ на дату²³, человек

	13.11.13	29.10.15	01.05.16	01.11.16
Германия	352335	122131	91410	115425
Испания	77200	15864	12043	15579
Италия	77193	30489	24516	28244
Великобритания	174061	38637	28646	29142
Финляндия	108312	46513	80006	99065
Франция	65559	35968	26449	29268
ЕС в целом	1177829	481567	441855	516368
США	220086	50638	42628	52840
Китай	224859	249096	236581	279019
Турция	124858	88734	68103	57976

Число легализованных на рынке труда мигрантов к концу года, как обычно, растет, однако отставание от показателей прошлых лет преодолеть не удастся. На 1 ноября 2016 г. в России пребывало 3,83 млн граждан, въехавших в страну с целью «работа по найму» (на 1 ноября 2015 г. – 3,99 млн.), однако численность владеющих разрешительными документами для работы (разрешениями на работу и патентами) на эту же дату составила 1,76 млн. Даже с учетом всех имеющих право работать без разрешительных документов граждан стран-членов ЕАЭС (874 тыс. пребывающих с целью «работа по найму») получается около 2,6 млн иностранцев, которые получили потенциальное право работать в РФ официально, т.е. как минимум 1,2 млн – нелегалы с точки зрения возможности официального трудоустройства.

За 10 мес. 2016 г. всего трудовыми мигрантами было оформлено 1,44 млн разрешений на работу и патентов, что составляет 81% от уровня 2015 г. и 44% от уровня 2014 г. (табл. 10). Анализируя причины сложившейся ситуации, практически невозможно отделить ухудшение экономических условий на рынке труда в России от трудностей, связанных с дороговизной процедуры оформления и ежемесячной оплаты разрешительных документов, – и то, и другое не способствует выходу мигрантов «из тени».

²³ Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ

Таблица 10 – Оформление разрешительных документов для работы мигрантов в РФ, январь-июль²⁴, человек

	10 месяцев 2014 г.	10 месяцев 2015 г.	10 месяцев 2016 г.
Разрешения на работу для иностранных граждан (ИГ)*	1094172	150084	107111
Разрешения на работу для квалифицированных специалистов (КС)*	118777	17556	10012
Разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов (ВКС)	25659	33832	21727
Патенты**	2059491	1581086	1301574
Итого	3298099	1782558	1440424

* – с 1 января 2015 г. выдаются только ИГ из визовых стран

** – с 1 января 2015 г. выдаются ИГ из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц

Однако, несмотря на снижение числа оформленных патентов в 2016 г., администрирование этого авансового платежа, видимо, существенно улучшилось: сумма поступившего налога в 2015 г. за 10 мес. составила 26 млрд. руб., а в 2016 г., за тот же период, – почти 39 млрд. руб. По-прежнему не меняется вклад в эти платежи мигрантов из разных стран – 82% обеспечивается работниками из Узбекистана и Таджикистана и лишь 10% – мигрантами из Украины (которые, напомним, являются самой массовой группой по численности на территории РФ).

5 СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ

Осенние данные показывают, что экономический спад в России замедляется и постепенно переходит в стагнацию на более низком уровне. Промышленное производство за январь-октябрь 2016 г. имело нулевую динамику, а количество регионов со спадом сократилось до 26. В обрабатывающей промышленности спад минимален (0,9%), однако регионов с отрицательной динамикой все еще много – 37. Большинство регионов со значительным спадом расположены в Сибири и Дальнем Востоке, где обрабатывающая промышленность развита слабее и менее конкурентоспособна. Спад инвестиций в январе-сентябре 2016 г. замедлился до -2,3%, но более чем в половине регионов (46 из 85) сохраняется отрицательная динамика инвестиций, что ограничивает

²⁴ Источник: ГУВМ МВД РФ, форма 1-РД

создание новых рабочих мест. Хуже всего динамика ввода жилья, в январе-октябре 2016 г. он сократился на 6,4%. Из 50 регионов с отрицательной динамикой сильнее всего сократился ввод жилья в Сибири и в большинстве регионов Уральского федерального округа, а среди регионов с большим объемом жилищного строительства – в Тюменской, Челябинской, Самарской областях (-31-32%) и Москве (-25%).

Прекращение спада промышленного производства способствовало сокращению масштабов **неполной занятости**: с 3,4% от списочной численности работников во втором квартале 2016 г. до 2,9% в третьем квартале. Проблема неполной занятости остается более острой в Ульяновской области и республике Крым (6,2-6,3%), Чувашии и Тверской области (5,2-5,4%), Самарской, Нижегородской, Ивановской, Новосибирской областях и Севастополе (4,5-4,8%) и чаще всего обусловлена специализацией этих регионов на машиностроении (в т.ч. производстве автомобилей) или текстильной промышленности. Исключение – рынки труда Крыма и Севастополя, где неполная занятость повышена, несмотря на рост промышленного производства. Доля работников, находящихся в отпусках без сохранения содержания, выросла в целом по стране с 7,3 до 8,2%, в основном это связано с сезонностью (летом этот показатель всегда повышается). Самой высокой долей (11-12%) выделяются, как и ранее, металлургические Свердловская и Челябинская области, к ним добавились республика Марий Эл и Пермский край.

Уровень безработицы, измеряемый по методологии МОТ, в августе-октябре 2016 г. остался таким же, как и год назад – 5,3%. Показатели безработицы отличаются сезонностью, в конце лета они минимальны. Но главный тренд – это сохранение минимального уровня безработицы в России в течение двух кризисных лет. Региональная картина более дифференцирована, но и в ней почти нет изменений: можно отметить только заметный рост уровня безработицы в депрессивной Курганской области, в республике Коми (с 7 до 9%) из-за проблем угольной отрасли и в слабозаселенном нефтегазодобывающем Ненецком АО с очень маленьким рынком труда и резким обострением бюджетных проблем из-за высокой зависимости бюджета округа от нефтегазовых доходов (рис. 29).

В отличие от экономической динамики и показателей рынка труда, спад **реальных доходов населения** пока не замедляется, за январь-сентябрь 2016 г. они сократились на 5% к аналогичному периоду 2015 г. Достоверность региональной статистики доходов относительна, поэтому следует осторожно относиться как к данным о росте реальных доходов населения в республиках Ингушетия, Кабардино-Балкария, Крым, в Севастополе, Белгородской и Костромской областях, так и к экстремальным темпам их снижения в Пермском крае (рис. 30). Более корректна обобщенная оценка – в областях Центра спад доходов населения замедлился по сравнению с Поволжьем, Уралом и восточными регионами страны. Это означает, что попытки властей стимулировать миграции населения в восточные регионы России вряд ли дадут результат – россияне не едут туда, где доходы ниже или быстрее сокращаются, внутренние миграции с 2000-х годов обусловлены экономическими факторами.

Динамика реальных доходов населения влияет на **потребление**, измеряемое оборотом розничной торговли. В целом по России динамика этих двух индикаторов почти синхронна (спад на 5%), население урезает свои потребительские «аппетиты» в соответствии со снижающимися доходами. Региональная картина более противоречива: в Центральной России потребление все еще сокращается быстрее, чем доходы населения, на Урале динамика двух индикаторов в основном совпадает, а в Поволжье и на Дальнем Востоке потребление сокращается менее сильно по сравнению со спадом доходов населения (рис. 30).

Дефекты статистики не позволяют оценить региональные различия в адаптации потребления к снижению доходов, однако совместный анализ двух индикаторов показывает, что не стоит доверять данным о прекращении спада доходов населения в Вологодской и Костромской областях, республиках Крым и Кабардино-Балкария, а также данным о минимизации спада доходов населения Хакасии. Позитивные изменения в регионах пока не наблюдаются, за исключением Белгородской области.

Состояние консолидированных **бюджетов регионов** остается проблемным. Рост доходов в январе-сентябре 2016 г. замедлился (3,2%) по сравнению с динамикой доходов за весь 2015 г. (табл. 10). Основным негативным фактором стало сокращение трансфертов регионам более чем на 8% по причине большого дефицита федерального бюджета. Меньше трансфертов, чем за тот же период 2015 г., получили 69 регионов.

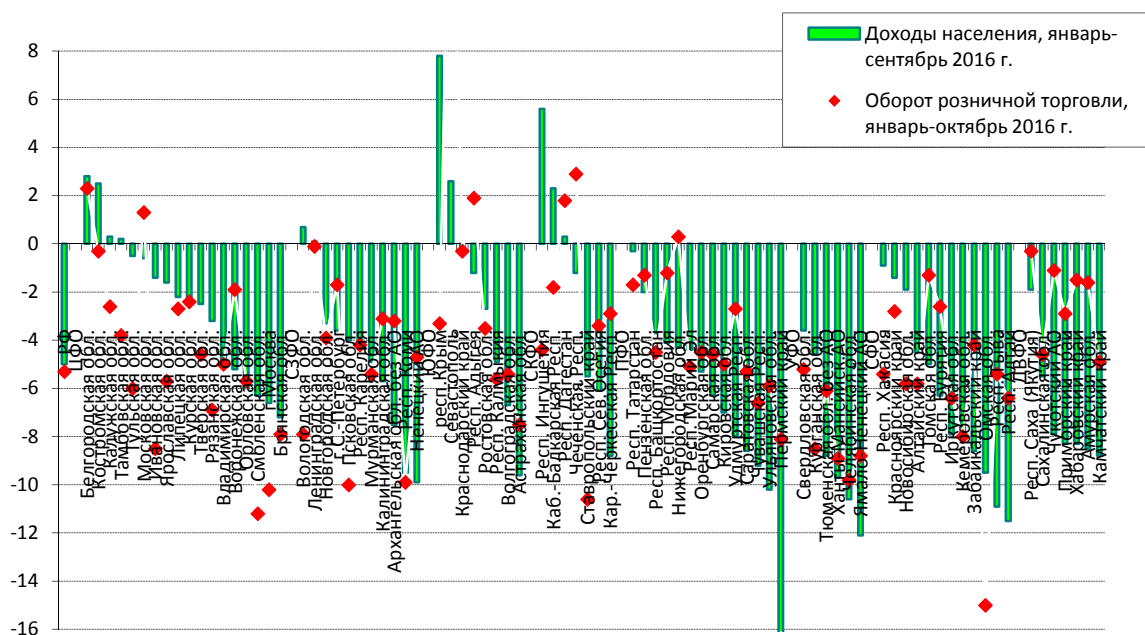

Рисунок 30 – Динамика реальных доходов населения и оборота розничной торговли, в % к соответствующему периоду предыдущего года (на графике не показан рост оборота розничной торговли в г. Севастополь на 20%)

Бюджетам регионов помог существенный рост поступлений важнейшего налога для большинства из них – НДФЛ (на 7,7% в январе-сентябре 2016 г.). Это следствие роста номинальной заработной платы в целом по стране (на 9% в сентябре 2016 г. к сентябрю 2015 г.), реальная заработная плата также выросла почти на 3%. Поступления НДФЛ сократились только в двух регионах (Ивановская область и республика Мордовия). Для сравнения, в 2015 г. отрицательную динамику имели 18 субъектов РФ.

Стабильность бюджетов обеспечивается балансом доходов и расходов, но в предвыборный период добиться этого непросто. Социальные расходы в России в основном возложены на бюджеты регионов, за исключением расходов на социальную защиту населения, которые разделены почти поровну между федеральным бюджетом и регионами. Сокращать социальные расходы перед выборами рискованно, именно поэтому тенденции оптимизации расходов бюджетов регионов, которые были заметными в 2015 г., когда расходы выросли только на 1,4% при росте доходов на 6,4%, сменились опережающим ростом расходов в январе-сентябре 2016 г. по сравнению с динамикой доходов. Только 15 регионов сократили расходы бюджетов, в 2015 г. их было вдвое больше – 31. Несмотря на ухудшение баланса доходов и расходов, дефицит бюджета в январе-сентябре 2016 г. имело меньшее число регионов, чем за тот же период

2015 г. (39 и 46 соответственно). Кроме того, суммарный долг бюджетов регионов и муниципалитетов за январь-октябрь 2016 г. сократился почти на 2%. Однако без учета Москвы, которая активно сокращала свой долг, динамика практически нулевая.

Расходная политика бюджетов регионов зависит от многих факторов. Наиболее очевидные – динамика доходов бюджетов и политический «календарь», т.е. сроки федеральных и региональных выборов. Но есть и другие, не менее значимые факторы – это расходные обязательства, которые налагает федеральный центр (необходимость выполнять зарплатные указы, софинансировать субсидии, выделяемые федеральным бюджетом, и т.д.), а также собственные приоритеты региональных властей, которые заметно различаются. Обязательства регионов софинансировать субсидии, выделяемые федеральным бюджетом на поддержку АПК, на капитальные расходы, а также обязательства по строительству дорог (дорожные фонды) привели к опережающему росту расходов на поддержку национальной экономики, несмотря на дефицит бюджетов многих регионов. Для того, чтобы затормозить рост тарифов на ЖКХ перед выборами, регионы вынуждены были увеличивать бюджетные расходы на поддержку этой сферы.

Таблица 10 – Динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов регионов

	Динамика, в % к аналогичному периоду предыдущего года		Количество регионов с сокращением доходов/ расходов	
	2015	янв.-сен. 2016	2015	янв.-сен. 2016
Доходы всего	6,4	3,2	23	22
в т.ч. НДФЛ	4,7	7,7	18	2
трансферты	-2,6*	-8,2	41	69
Расходы всего	1,4	3,9	31	15
в т.ч.				
национальная экономика	6,1	9,5	31	19
ЖКХ	-5,1	6,2	51	41
культура	-2,5	5,0	54	41
образование	0,8	-0,7	48	23
здравоохранение	4,6	1,9	20	37
социальная политика	5,8	5,7	16	13
в т.ч. пособия населению	2,2	4,6	20	17

* без учета трансфертов субъектам Крыма – 0%

Власти регионов сэкономили в основном на социальных расходах, которые в среднем составляют более 60% всех расходов консолидированных бюджетов. В целом по регионам оптимизировались прежде всего расходы на образование (сокращение на 0,7%)

и на здравоохранение (минимальный рост на 1,9%). Сильнее всего сократила расходы на образование Москва – на 22%! Особенно резко сократились расходы столицы на школьное образование (-27%), что вызывает большую тревогу. Сокращение расходов столичного бюджета на дошкольное образование (-13%) можно хотя бы отчасти объяснить завершением масштабной программы строительства детских садов. Политика Москвы сильно влияет на суммарную динамику расходов бюджетов всех регионов, поскольку бюджет столицы составляет почти 17% от всех бюджетов субъектов РФ. Без учета Москвы динамика лучше, расходы бюджетов регионов на образование выросли в январе-сентябре 2016 г. на 2,5%. Причины существенного сокращения расходов на образование в некоторых регионах разные. В Ненецком АО (-17%) это связано с сокращением на треть доходов бюджета округа в 2016 г., поскольку он сильно зависит от нефтегазовых поступлений. В республике Марий Эл, Калининградской и Астраханской областях, Забайкальском крае (-6-9%) сокращение обусловлено острыми проблемами дефицита бюджета и долга, власти пытаются экономить. В Татарстане (-7%) причина иная – завершается дорогостоящая программа строительства детских садов.

Динамику расходов бюджетов регионов на здравоохранение более корректно считать совместно с расходами территориальных фондов обязательного медицинского страхования (ТФОМС), поскольку доля последних превысила половину всех расходов на здравоохранение на уровне регионов. При таком расчете рост расходов в январе-сентябре 2016 г. был выше – на 3%, а количество регионов, сокративших расходы на здравоохранение, вдвое меньше – только 17. Сильнее всего сократились суммарные расходы бюджета и ТФОМС в Ингушетии (-37%), что весьма трудно объяснить, поскольку доходы бюджета этой республики выросли на 28% благодаря росту трансфертов на 31%. Существенно сократились суммарные расходы на здравоохранение в Еврейской автономной области (-9%) и республике Карелия (-7%), оба региона имеют большой долг (85% и 104% от собственных доходов бюджета соответственно) и пытаются экономить. Заметное сокращение расходов бюджета и ТФОМС на здравоохранение (-3-4%) произошло также в Оренбургской, Нижегородской, Ульяновской, Магаданской областях, республике Коми и Ненецком АО.

Только один вид социальных расходов – на социальную защиту населения (статья «социальная политика») – рос быстрее, чем все расходы бюджетов регионов, и это явно

связано с предвыборным циклом. Сокращение расходов на социальную защиту населения в январе-сентябре 2016 г. произошло только в 13 регионах, сильнее всего – в Приморском крае (на 31%), республике Алтай (21%), в Хакасии и Оренбургской области (11%), Адыгее и Чувашии (7-8%). Причины таких резких сокращений неизвестны, хотя в Приморском крае и республике Алтай это может быть связано с эффектом высокой базы прошлых лет, когда данным регионам были выделены значительные федеральные средства на социальную защиту пострадавших от наводнений. Объяснима только причина значительного сокращения в Брянской области (на 8%) – изменились правила выделения чернобыльских льгот, что привело к снижению объемов финансирования.

Проведенный анализ показывает, что политика российских регионов в сфере социальных расходов зависит не только от остроты бюджетного кризиса, но и от приоритетов региональных властей. Власти Москвы, несмотря на огромный профицит бюджета столицы (207 млрд. руб. в январе-сентябре 2016 г., эта сумма существенно больше, чем все доходы бюджета Краснодарского края или Татарстана за тот же период), продолжают сокращать расходы на развитие человеческого капитала, растут только политически чувствительные расходы на социальную защиту населения. Главным приоритетом для властей Москвы являются расходы на развитие инфраструктуры города и его благоустройство: доля расходов на благоустройство в январе-сентябре 2016 г. достигла 10% всех расходов столичного бюджета.

Политика властей других регионов тоже разная. Многие регионы с острыми проблемами дефицита бюджета и большого долга пытаются экономить на социальных расходах, но при этом вынуждены тратить все больше на поддержку экономики из-за необходимости софинансировать федеральные субсидии. Есть также регионы с острыми бюджетными проблемами (например, республика Мордовия с дефицитом бюджета 12% и максимальным долгом, почти вдвое превышающим собственные доходы бюджета республики), которые не ставят задачу оптимизации расходов и продолжают наращивать долги.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 2014-2015 годы: экономический кризис – социальное измерение. Под ред. Т.М. Малевой. Научный доклад. – Москва, Издательство Дело, 2016. – 112 с.
2. Авраамова Е.М., Бурдяк А.Я., Гришина Е.Е., Гурвич Е.Т., Зубаревич Н.В., Логинов Д.М., Ляшок В.Ю., Малева Т.М., Мкртчян Н.В., Полякова А.Г., Тындик А.О., Флоринская Ю.Ф., Хасанова Р.Р. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – август 2016 г. / Под ред. Т.М. Малевой. Москва, 2016. – 47 с.
3. Бобылев Ю.Н., Дробышевский С.М., Мамедов А.А., Петренко В.Д., Турунцева М.Ю., Узун В.Я., Фомина Е., Хромов М. Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Январь, 2016 / Под редакцией В.С. Гуревича, С.М. Дробышевского, П.А. Кадочникова, А.В. Колесникова, В.А. Мау, С.Г. Синельникова-Мурылева. Москва, 2016. Сер. 16 Том 1 (19) – 29с.
4. Бурдяк А.Я., Гришина Е.Е., Гурвич Е.Т., Зубаревич Н.В., Ляшок В.Ю., Малева Т.М., Полякова А.Г. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – июль 2016 г. / Под ред. Т.М. Малевой. Москва, 2016. – 22 с.
5. Доклад «Социально-экономическое положение России за январь-октябрь 2016 года». 01.12.2016. Росстат. - [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125
6. Долгосрочная (до 2050 г.) Концепция социальной политики в Российской Федерации. / Малева Т.М., Авраамова Е.М., Зубаревич Н.В., Полякова А.Г. и др. Статья в открытом архиве № 2608913 06.05.2015
7. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации» за октябрь 2016 г. Росстат. 01.12.2016. - [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438
8. Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г., Дробышевский С.М., Идрисов Г., Казакова М., Каукин А., Ляшок В., Хромов М., Цухло С. Оперативный

мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. – Москва, 2016. Том № 9(27). 2016 г. – 27 с.

9. Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации, октябрь 2016 г. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140080765391
10. Об индексе потребительских цен в ноябре 2016 года. Срочная информация по актуальным вопросам от 06.12.2016. Росстат. - [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lssWWW.exe/Stg/d01/247.htm